

Дмитрий Сиянов

ИЗМЕНЕННЫЙ
ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ

ИДДК

Дмитрий Сиянов
Измененный третьей серии
Серия «Измененный», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67026312

Аннотация

Обычный парень попадает под машину и оказывается в другом мире... Посмертно! Этот мир пережил свой апокалипсис и теперь пребывает в агонии. Сюжет банален, я слышал много таких историй. Это мир меча и магии, а ещё гаджетов и нанотехнологий – уже интересней, но ненамного. Вот только магия эта – не совсем магия, ведь магия – это то, что нельзя объяснить с научной точки зрения. Да и агония в нашем случае – не совсем агония, ведь агония – это предсмертные судороги, а наш «пациент» и не думает умирать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	62
Глава 6	73
Глава 7	82
Глава 8	91
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дмитрий Сиянов

Изменённый третьей серии

© Сиянов Дмитрий

© ИДДК

* * *

Глава 1

Высокий шпиль, стоявший посреди старого мемориального комплекса, когда-то был ослепительно белым и торжественным и должен был вызывать у людей чувство светлой печали. Сейчас же – серый, в пятнах черной жирной копоти, возвышаясь над полуразрушенными усыпальницами, – он подавлял и внушал чувство опасности. Угрозу, исходящую от него, я чувствовал почти на физическом уровне, и бродящие неподалёку шаары и вурдалаки тоже не способствовали душевному равновесию.

Небольшая долина, в которой располагалась кладбище, была окольцована крутыми горными склонами и по краям сильно заросла кустами. В одном из них я и устроил свой наблюдательный пост. Хотелось побыстрее свалить из настолько беспокойного места упокоения, но делать этого пока было нельзя, ведь приперся я сюда не из праздного любопытства: мне нужны образцы тканей обитающих здесь монстров – тех самых шааров и вурдалаков.

С вурдалаком проблем не возникло: туповатая тварь, похожая на шимпанзе-переростка, только с гипертрофированными мышцами плечевого пояса да с полным ртом острых клыков и когтистыми лапами, пыталась что-то отыскать в кустах, где и поймала головой мой арбалетный болт – образцы её тканей уже заняли своё место в одном из моих подсумков.

А вот с шаарами возникла проблема: до катастрофы эти гуманоидные существа обладали вполне полноценным разумом, и его остатки сохранились у них и по сей день. В общем, по одному бродить по кустам они не собирались, держались преимущественно группами поближе к шпилю, и, напади я на одного из них, тут же бросились бы на меня всем скопом. Да и вурдалаки, увидев добычу, стоять не будут. Надо как-то приманить к себе одного...

Я начал кидать в ближайшего шаара мелкие камешки, благо их полно валялось под ногами. Несмотря на разделяющее нас расстояние метров в пятьдесят, попал с первой попытки. Шаар покрутил головой и, никого не обнаружив, задрал кверху покрытую шерстью морду (или это нужно называть лицом?) – видимо решил, что это какая-то очень су-ровая птичка гадит камешками. Второе и третье попадание также не принесли нужного мне результата, и я выбрал камень размером с кулак. Вот это другое дело!

Шаар коротко взрыкнул и направился к «моим» кустам, безошибочно определив, откуда ему прилетело. Вот только направился он не в одиночестве – следом ковылял ещё один, и, судя по поднятому на уровень груди оружию, явно не с самыми добрыми намерениями.

В качестве оружия шаары обычно используют что-то похожее на массивные булавы, одеваются в странного вида тряпки – защиты практически никакой (короткая шёрстка, покрывающая их тела, не в счёт). В общем, не слишком опас-

ные соперники, по крайней мере, для меня не слишком опасные. Вот только их двое – быстро и бесшумно убить вряд ли получится. Отступить и сделать ещё заход?

А-а-а, к чёрту! И так вожусь тут уже четыре часа, а мне бы ещё до ночи вернуться успеть, не то придётся до утра отсиживаться – по ночам тут местами даже большим отрядом с хорошим вооружением ходить не безопасно. Раздражение, накопившееся за день, требует выхода, надо просто действовать быстро. Арбалет за спину, меч в правую руку, металлический цилиндр пробоотборника – в левую.

Когда шаары приблизились к кустам на расстояние вытянутой руки, я прыгнул им навстречу. Ещё в полёте снёс голову одному и в следующее мгновение всадил пробоотборник под подбородок другому. Обезглавленное тело секунду постояло и мешком повалилось на растрескавшиеся каменные плиты. Второй шаар захрипел, упал на колени и, выронив булаву, потянулся руками к горлу. Я рубанул его по рукам, выдернул металлический цилиндр, ударил ногой в грудь, заваливая противника, или, точнее сказать, жертву, на спину.

Быстро засунул пробоотборник в подсумок на поясе. Сильно пригнувшись и помогая себе передними конечностями, ко мне уже бегут вурдалаки, что-то зло гавкают друг другу шаары – никак, договариваются о чём-то. Точно! Пока я бегу к единственному выходу из долины по дуге, огибая вурдалаков, несколько шааров бегут туда же по прямой, наперекрест мне – надо поднажать!

Я гораздо быстрее этих тварей, но четверо шааров успевают заступить мне дорогу – ну что ж, сами виноваты! На бегу цепляю баклер к левому запястью, сильно отклонив корпус в сторону, подныриваю под удар самого расторопного, тут же подрубая ему ногу ниже колена, отвожу в сторону баклером удар второго, не разгибаясь, пробегаю ещё пару шагов и, не дожидаясь удара третьего, коротко тыкаю его остриём меча в брюхо; затем выпрямляюсь, подпрыгиваю и бью ногой в голову последнего шаара, самого тормозного, а может, самого умного.

Из каменной ловушки долины вырвался, дальше изрядно разрушенная дорога ведёт вправо и вниз, под уклон, а прямо – отвесный обрыв метров пятнадцать, под ним растут чахлые деревца, похожие на наши лиственницы. Шаарам и вурдалакам за мной не угнаться, но они всё же пытаются, лучше сбросить погоню с хвоста – впереди тоже могут ожидать неприятности. В этом неудобном и всё ещё новом для меня мире неприятностей вообще полно.

Повесив меч за спину, а баклер к левому бедру, я перепрыгнул через чудом уцелевшее ограждение и ухнул вниз, к дереву, что показалось мне повыше остальных. Поравнявшись с ним, я попытался обнять ствол и заскользил по нему, ломая руками и ногами встречные ветки. Обломал все, и теперь дерево покачивалось рядом со мной голым шестом, лишь на самой вершинке украшенным венчиком зелёных веточек. Хана растению, но дело оно своё сделало – скорость

падения сильно замедлилась, и на землю я съехал вполне комфортно. Я и без жертв в виде деревьев не разбился бы (я всё же уже не тот Саня, что около двух лет назад собирался на пляж в своём уютном и спокойном мире), но могли бы быть неприятные последствия – пятнадцать метров всё-таки, можно и пятки отбить.

Шаары столпились у обрыва, что-то гавкали, грозили мне вслед булавами, но, похоже, поняли, что гоняться за мной бессмысленно.

– И правильно! – поддержал я их решение. – Куда вам, уродам, тягаться с изменённым!

* * *

К пригороду Ньюхоума я подошёл с последними лучами заходящего солнца. Здесь уже не так опасно, можно выдохнуть, но до наступления ночи я в город уже не успею.

В моём прежнем мире не было чётких определений времени суток, кроме разве что астрономических. Но в астрономии, насколько я знаю, таких понятий, как вечер или утро, вообще нет: там, где солнышко сейчас освещает планету – день, где не освещает – ночь. Однако в повседневной жизни никто не скажет зимой, когда темнеет рано, что сейчас шесть часов ночи? Все говорят «шесть вечера». Ну и ещё некоторые вольности: например, пять часов – можно сказать и дня, и вечера, или одиннадцать – кто-то считает вечером, а кто-то

ночью. И с ночью-утром та же петрушка. Но если ты, к примеру, пошёл в туристический поход, тебе вообще, по большому счёту, без разницы, девять ночи сейчас или вечера, всё просто: темно – значит ночь, светло – день. То есть ближе к астрономам становишься, значит.

В этом же мире сезонных колебаний продолжительности светлого и тёмного времени суток почти нет, как, впрочем, и самих времён года: видимо, орбита этой планеты более близка к ровной окружности, хотя такое вроде как нереально – для подобного нужна планета в форме идеального шара и ещё что-то там с осью её вращения и спутниками... но тем не менее, здесь все именно так! И у людей тут более чёткие понятия о времени суток: пять часов – это день или утро, шесть – утро или вечер, четыре – день или ночь.

С такими размышлениями я и подошёл к восточным воротам Ньюхоума. К запертым воротам, потому что раз на улице темно и на часах одиннадцать – это однозначно ночь! А честные люди по ночам за городскими стенами не шляют, да ещё и в одиночку. Но бывают и исключения – я вот вполне себе честный, хоть и не вполне человек.

Когда я подошёл к воротам метров на пять, вспыхнул яркий свет и из динамика донеслось недружелюбное ворчание: – Кого это принесло ещё?

– Измененный 1764.3.2, – ответил я.

Первое число – это мой порядковый номер. Второе – номер серии. Изменённые третьей серии – новейшая разработ-

ка корпорации «Инсауро». Ну а третья цифра – номер модификации, такая модификация вообще только у меня существует, мне её индивидуально сделали, мол, давай зафига-чим, а ну как не помрёт? В общем, можно было бы гордиться, если бы это было моей заслугой. Можно было бы похвастаться, если бы речь шла о навороченном гаджете, а не о моей сущности. Да и перед кем хвастаться – простые люди не поймут, а другим изменённым пофигу. Большинству из них, по-моему, вообще на все пофигу.

– Подойди к черте, – донеслось из динамика. Свет чуть притух, а слева от ворот в паре метров от стены засветилась голубоватым светом линия с полметра длинной. Я послушался, на стене в полутора метрах от земли напротив меня вспыхнул огонек сканера, пробежал по мне лучами того же цвета, что и линия, и погас.

– Шляются тут по ночам, – проворчал динамик. – Откуда идёшь и зачем?

– Открывай, – я проигнорировал вопрос и двинулся к воротам.

Я обозначился, мой номер есть в списках у стражников, и этого вполне достаточно, чтобы впустить меня за первые ворота – в шлюзовую камеру. Сканировать меня здесь – совершенно лишнее, всё равно сканер в шлюзе просканируют детальнее, а система охраны города, как только я назвался, сообщила стражнику, кто я такой, когда и из каких ворот вышел, и ленивому уроду даже жопу от кресла отрывать не

пришлось. Бесит! Не люблю стражников!

– Так с чем припёрся? – спросил динамик, а ворота тем временем и не думали открываться. Зато красный огонёк под глазком камеры, расположенной немного выше сканера, горел, значит, за мной продолжают наблюдать. Раздражение росло.

– Задание корпорации «Инсауро», – буркнул я и спросил, внезапно догадавшись: – Сканер показал, что со мной что-то не так?

– Нормально всё, – донесся голос из динамика, вальяжно так, будто какое-то одолжение мне делает.

– Так открывай! – издевается, что ли?

Что за натура такая у людей – что в этом мире, что в прежнем – как только почувствуют над тобой хоть какую-то власть, им обязательно нужно повыпендриваться?! Особенно это проявляется у мелких чиновников. Бесит!

– Откуда припёрся такой красивый, спрашиваю? – глумливый голос из динамиков, ворота закрыты.

Вот с-с-сука! Я в одно мгновение рывком приблизил лицо вплотную к камере и рявкнул:

– Оттуда, где ты со страху обосрёшься, привратник!!! Открывай ворота и готовь рапорт на имя главы корпорации «Инсауро» о том, почему ты задержал агента корпорации со срочным заданием!

Из динамика донеслось какое-то бульканье, кашель, потом все резко оборвалось (видимо, микрофон догадался вы-

ключить), и створки ворот наконец пошли в стороны. Я, конечно, блефовал насчёт срочности задания, но при этом ничем не рискуя – проверить, насколько срочное у меня дело, полномочий хватит только у командира стражи Ньюхоума, барона Джоселуна, как, кстати, и возможности передать рапорт главе корпорации господину Авенгойру. А если этот баран-привратник притащит Джоселуну рапорт о собственном должностном правонарушении, тот, конечно, накажет придурка, но без особого запроса из корпорации, которого по понятным причинам не будет, отправлять ничего никуда не станет.

Когда проходил шлюзовую камеру, услышал приглушенную ругань:

– Какого хрена ты до него докопался, баран?! – вопрошал смутно знакомый голос.

– Он же из этих... они же не должны так... э-э-э... реагировать... – оправдывался голос, недавно раздававшийся из динамика.

– Изменённые, чтоб ты знал, вообще-то тоже людьми считаются!

«Ага, считаются! – хмыкнул про себя я. – Только вот далеко не всеми – многие нас больше за машины принимают, а если и за людей, то даже не второго, скорее, третьего сорта! Хотя, надо признать, насчёт машин... доля истины в этом присутствует».

– Хочешь, чтобы он, проходя мимо, «случайно» тебе на

ногу наступил так, чтоб ты упал, а потом в попытке тебя поймать «случайно» сломал тебе руку в трёх местах? – продолжал нравоучения первый.

– Так они же это... им же нельзя... в смысле, не могут они...

– Этот может! Всё, сгинь с глаз моих!

Сержант Рон встретил меня у выхода из шлюза – я участвовал с ним в одном деле совместно со стражей и узнал его сразу. Стражники тогда кого-то ловили, контрабандистов вроде, я особо не вникал (мне сказали, что серьёзной угрозы они не представляют даже для городских патрульных, а я придан в усиление – я принял). Изменённые, работающие на корпорацию на постоянной основе, обязаны сотрудничать со стражей, всячески помогать и способствовать, впрочем, как и в обратную сторону. Помогать – да, любить и уважать – не обязательно! Хотя этот сержант – нормальный мужик, так сказать, с понятием. Мы тогда с ним послонялись по городским улицам, разговорились... в общем, к нему я никакой неприязни не испытываю, мы, наверное, даже могли бы стать с ним неплохими приятелями, если бы не случившееся под конец нашего совместного патрулирования происшествие.

Всё вроде было спокойно, даже шум облавы доносился издали – за несколько кварталов от нас. Я как раз рассказывал Рону очередной анекдот из жизни нашей армии и полиции, когда из переулка на нас вынеслось четверо абсолютно обалделого вида мужиков с оружием в руках. Вооружены, надо

сказать, они были кто во что горазд: топоры, мечи, дубинки. И вместо того чтобы броситься врассыпную, эти олухи не придумали ничего лучше, чем броситься с этим оружием на нас. Я в те времена ещё не до конца освоился со способностями своего нового тела, да и ошарашен был подобной встречей. Да что там ошарашен – я просто испугался, я ведь тогда ещё ни разу не дрался с людьми (в прежнем мире и в тренировочных спаррингах с другими изменёнными – не в счёт). В общем, я помог Рону задержать последнего, попросту оглушив ударом открытой ладони по затылку. А первых трёх изрубил не то чтобы в капусту, но стражникам потом пришлось разбираться, где от кого части лежат.

Рона от такого зрелища стошнило, да и меня тогда, подозреваю, от дела рук своих не вырвало только благодаря тому, что функции очистки в изменённом теле включаются по несколько иным алгоритмам. Короче говоря, приятелями мы с сержантом Роном не стали – да и какая уж тут дружба, когда он меня боится так, что хоть коленки от страха и не трясутся, но к этому близко.

– Э-э-э... Искандер, ты это, извини, что так... – Видно было, что Рону и правда неудобно за этот инцидент.

– Да ладно, – махнул я рукой. Злость уже отпустила, да и не вымещать же теперь на всех злобу из-за одного недоумка. – Проехали.

– Чего? А... ну да. А, это, Искандер. Насчёт рапорта... обязательно?

– Тебе тоже влетит?

– Конечно, – вздохнул Рон и попытался почесать латной перчаткой закованный в панцирь загривок, потом сплюнул и продолжил. – Премии лишат, может, и взысканье наложат...

– Тогда забей на рапорт.

– Чего?

– Не надо, говорю, рапорт. Обойдусь.

– Ага. Спасибо, Искандер, а я этому... я его...

– Ага, научишь родину любить, – усмехнулся я.

– Чего?.. А, ну да! – улыбнулся Рон.

– Ну давай, привет семье!

На посту у входа в здание корпорации «Инсауро» меня встретил измененный, лицо смутно знакомое, что не удивительно – нас не так много, но имени его я не знаю, что тоже не удивительно – большинство не слишком общительные ребята, и странноватых персонажей среди наших, мягко говоря, много. Он поприветствовал меня кивком – видимо, тоже узнал, я ответил ему тем же и пошел в свою комнату спать.

В здании корпорации, точнее, комплексе зданий, было что-то вроде гостиницы или казармы. Сотрудники могли жить там абсолютно бесплатно, чем я и пользовался – жил в смысле. Ведь пока я не рассчитаюсь с долгом перед этой самой «Инсауро», я нахожусь у них на службе, на постоянном, так сказать, контракте, что, в общем-то, меня устраивает. Работа – не бей лежачего: постоять раз в неделю на одном из постов, сотрудничать со стражей, когда в этом возника-

ет необходимость (у стражи возникает, разумеется), выполнять контракты – задания корпорации. За них, кстати, и не состоящие на службе у «Инсауро» изменённые (бывают и такие) частенько охотно берутся – платит корпорация за них неплохо.

А вот за службу платят гроши – мне бы лет тридцать пришлось служить, чтобы расплатиться с долгом. К счастью, за задания я получаю отдельную плату, такую же, как и «вольные» измененные, с той лишь разницей, что они могут задание и не брать, а я должен выполнять все предложенные мне поручения. Словом, я собственность корпорации (пока долг не выплачу), я работаю на корпорацию, я живу в корпорации, я продукт корпорации. Корпорация – наше всё! Тьфу! Мать её...

Глава 2

Дзынь! Я с трудом парирую летящий мне в лицо клинок, и тут же вынужден уворачиваться от колющего удара в корпус. Подныриваю под рубящий удар сбоку, а в следующее мгновение мне приходится уходить в кувырок, чтобы спастись от рубящего сверху. Сильно отталкиваюсь всеми четырьмя вверх и в сторону, вскакиваю.

– Ты бегать будешь от меня или драться?! – выкрикивает мой соперник.

Бью внешней стороной наруча по баклеру, закреплённому на левом бедре, – теперь он намертво прикреплён электромагнитным замком к левому наручу и никуда оттуда не денется, пока я не отдам мысленную команду, и левая ладонь остаётся свободной – удобно. Это моё собственное изобретение, моя гордость, можно сказать! Не электромагнитный замок, конечно, – такие замки у меня на бедре для походной переноски баклера и ещё два на спине – для меча и арбалета. А вот цеплять баклер в бою таким образом, а не держать в руке, до меня почему-то никто не додумался.

Если быть точным, на моём левом запястье сейчас закреплён не баклер, а маленький щит. Но вот почему-то втельмешилось мне в голову, что это именно баклер, и всё тут! Может, я просто привык к тому, что щит – это такая конструкция из окованных железом досок, за которой можно спря-

тать тушку от вражеских посягательств – от стрел, например. А баклер – это такой маленький цельнометаллический щит, предназначенный для блокирования атак в ближнем бою, его ещё называют «кулачным щитом», потому как у него одна рукоять с обратной стороны, которую и держат в кулаке. А вот от стрел за ним не сильно-то спрячешься – слишком маленький, мой всё же побольше размером – за ним при большом желании почти всё туловище спрятать можно, правда, это хорошо скрутиться надо. Но так как мой щит цельнометаллический и маленький, значит, баклер – всё просто!

– Ты уснул, боец?! – Окрик инструктора вернул меня к реальности. Я поднял оружие, встал в стойку.

– Халтурщик! – прокомментировал он появление щита на моей руке. Однако бой не остановил, а вместо этого атаковал резким уколом в лицо, затем подшагнул ближе и провёл рубящий в нижнюю часть корпуса. Всё это он проделал так, словно это было одним движением!

Я отпрянул от первого выпада, закрылся баклером от второго и попытался контратаковать. Мой колющий в грудь был парирован таким небрежным движением, словно инструктор отгонял назойливую муху, и тут же мне пришлось прятаться за баклер от такого же удара. А потом на меня обрушился целый град ударов: рубящий в ногу, в голову, в корпус, колющий в бедро, в лицо...

Я пятился и блокировал удары. Какие там контратаки: я и с обороной еле справляюсь. Гоняет меня, как пацана! Невзи-

рая на то, что я схитрил – всё же щит был серьёзным преимуществом в бою, – Норман теснил меня в угол тренировочной площадки, а там я лишусь пространства для манёвра и неизбежно проиграю схватку.

Ничего страшного, конечно, если бы бой вёлся тренировочным оружием, но как только я закончил стандартную боевую подготовку, которую проходят все изменённые, Норман заявил, что, дескать, нужно привыкать к боевому оружию, а не к его муляжам, и вообще сражаться надо, зная, что за неудачу придётся поплатиться кровью, а не шлепками и подзатыльниками, и вообще нехрен! Если с остальными аргументами можно было бы поспорить, то вот «нехрен» – аргумент железобетонный! Если Норман сказал «нехрен», это значит, что никаких возражений по этой теме он не воспримет, а просто сделает вид, что ничего не услышал. Нехрен!

В общем, бой шёл на настоящем боевом оружии, и проигрыш грозил мне не только ударом по самолюбию, но и травмами различной степени тяжести. Скорее всего, лёгкими, конечно, но может и серьёзно прилететь – бьёт Норман, не жалея сил. Убить – не убьёт, но это результат не его милосердия, а моей живучести: даже рубящий удар по шее, которым можно перерубить не слишком толстое бревно, меня не убьёт. Мой позвоночник, как, впрочем, и остальные кости, укреплён какими-то хитрыми полимерными составами, плюс по позвоночнику же идёт целый пучок весьма прочных нитей-проводов, соединяющих микрокомпьютер, уста-

новленный в моей черепушке, с периферией моего не совсем уже человеческого тела. Полимерными составами укреплены также мышцы и сухожилия, но не такими прочными, как кости – им нужна большая подвижность, так что они у меня гораздо уязвимее, так мне объяснили.

Вот только если я сейчас получу этот самый удар по шее, скорее всего, я мгновенно вырублюсь, «система», как я про себя называю микрокомпьютер и всю его периферию, тут же начнёт спасать мою жизнь всеми доступными ей способами: остановит кровотечение, введёт стимуляторы, обезболивающее и, что самое паршивое, если сочтёт повреждения критическими, активирует «последний шанс» – это одноразовый, не побоюсь этого слова, техно-магический артефакт, который мгновенно перенесёт мою тушку (или то, что от неё останется) практически из любой точки планеты в центр экстренной медицины корпорации «Инсауро».

«Последний шанс» представляет собой амулет, носимый на шее под одеждой, я его даже в душе не снимаю, вот и сейчас снять не подумал. Так что перенесёт меня в случае критических повреждений метров на триста всего, а амулет будет использован, а значит, пойдёт под замену, а стоит он... Как говорили в моём мире, как сбитый «боинг». То есть, мягко говоря, дорого.

Я, конечно, скорее всего, обойдусь какими-нибудь незначительными порезами, но с Нормана станется и клинок мне в брюхо всадить, насколько сил хватит. А сил у него доста-

точно: он всё-таки тоже изменённый, хоть и первой серии. Придётся обращаться к медикам, а медицина у нас хоть и на высоком уровне, но отнюдь не бесплатная.

Очень хочется закончить тренировку без потерь для кошелька. Остановить бой может только инструктор, например, при моём «неспортивном» поведении – и правда развернуться и удирать от него по тренировочной площадке начать, что ли? У Нормана же на самом деле нет цели меня покалечить, он вообще один из немногих людей в этом мире, кого я могу назвать своими приятелями.

Я заблокировал очередной удар, шагнув при этом в сторону, ещё блок и ещё шаг. Норман разгадал мой нехитрый манёвр, и на его лице появилась ухмылка, он тоже начал подшагивать, отрезая мне путь к отступлению и оттесняя меня всё дальше в угол. Да ну нах! Не возьмёшь! Я тоже зло ухмыльнулся.

Подныриваю под следующий удар в голову, резко сближаюсь с инструктором. Эффективно атаковать клинком с такого расстояния невозможно, и я быю эфесом в грудь. Норман отшатывается и наносит удар сверху вниз. Парирую, быю баклером. Норман пропускает удар мимо себя, развернув корпус и убрав ногу далеко назад, успевает вновь ударить клинком. Я снова парирую и пытаюсь пнуть его в так соблазнительно выставленную вперёд ногу. Норман убирает ногу чуть в сторону, одновременно делает какое-то неуловимое движение клинком, и тот оказывается лежащим плашмя у меня на

плече.

– Стоп! – поднимает вверх левую руку инструктор, останавливая схватку. – Искандер, отрадно, что ты понимаешь, что щит – это скорее дополнительное оружие, чем элемент брони. Но в остальном... Эх, ты дерёшься, как уличная шпана!

– Да я эту железяку в руки два месяца назад в первый раз взял!

– Следите за своим языком, молодой человек! – повышает голос Норман. – Выбирай выражения, когда говоришь о своём оружии!

– Извини.

– Извиняться следует не передо мной!

– Прости, – сказал я клинку, чувствуя себя кретином. – Был неправ.

– Искандер, ты быстрый, сильный и выносливый, – уже нормальным тоном принялся наставлять меня Норман. – Хоть это по большей части заслуга корпорации, вложившей в тебя эти качества, но ты и сам не стоишь на месте.

– Ага! Корпорация много чего мне дала, – с сарказмом проговорил я, – и всё не бесплатно!

– И эта, как ты выразился, «железка», стоит больше, чем моё годовое жалование.

– И её стоимость тоже висит на мне, – вздохнул я. – Вместе со стоимостью всей амуниции и операцией по изменению.

– Я согласен, что делать всё это с тобой без твоего согла-

сия было не совсем корректно, но спросить согласия у твоей полумёртвой тушки никак не получалось. Она не отвечала, знаешь ли! – сварливо проговорил Норман. – Да если бы и отвечала, ты бы предпочёл сдохнуть?!

– Нет.

– У тебя есть крыша над головой?

– Да.

– Еда?

– Есть.

– Работа?

– Есть – вздохнул я.

– Далеко не все могут таким похвастаться! – подытожил Норман. – Так чего ты ноешь?

– Я не ною, я ворчу!

– Молод ещё ворчать! Приходи лет через тридцать, будем вместе ходить по тренировочной площадке и ворчать, – усмехнулся Норман. – На молодняк и друг на друга.

– Хорошо, – улыбнулся я. – Так что там? Я дерусь как шпана!

– Именно! – перешёл на менторский тон инструктор. – Я не говорю, что ты плохой боец, тебе приходится драться преимущественно с тварями.

– И у меня это неплохо получается.

– Там такая тактика оправданна, – кивнул Норман. – И тебе не обязательно заниматься у меня, начальную подготовку ты давно освоил, а за остальное мне не платят. Но уме-

ние фехтовать лишним не будет, и мне приятно с тобой заниматься. Я чувствую, что из тебя может выйти толк. Да ты и сам понимаешь, что если есть способности – их нужно развивать; иначе не ходил бы ко мне.

Я согласно кивнул. И Норман продолжил с ухмылкой:

– Да и не будешь ты иначе навещать старика!

– Тоже мне, старик! – ухмыльнулся я.

В самом деле, сколько лет Норману? Сам он на этот вопрос либо отшучивается, либо отмахивается, либо вообще делает вид, что не слышал. На вид ему можно дать лет сорок пять-пятьдесят, но если учесть уровень развития здешней медицины... да и как обстоят дела со старением у измененных – тоже вопрос! В общем, даже не возьмусь предполагать.

– Ты, конечно, уже не тот сопляк, которому приходится вбивать в голову прописные истины...

– Посредством пинков в задницу! – припомнил я воспитательные методы моего наставника.

– Очень действенный метод! Задница, можно сказать, ближайший пуль к мозгу! Так, юноша, хватит меня перебивать, – нахмурил брови Норман, но тут же они поползли вверх. – Слушай! А может, я на пороге великого открытия?! «Особые вибрации от удара по заднице через позвоночник передаются из жопы в головной мозг, и он начинает лучше усваивать информацию!»

– Точно! – поддержал я. – Тебе стоит срочно писать науч-

ную книгу «Воздействие жопы на головной мозг человека»!

Мы отсмеялись, и Норман продолжил:

– Итак, Искандер, вернёмся к делам. Силы и скорости реакции тебе хватает.

– Угу, – кивнул я.

– Но, – воздел палец к небу Норман, – ты делаешь уйму ошибок. Ты бездумно блокируешь атаки, действуя на инстинктах.

– Что же в этом плохого? – удивился я. – По-моему, для воина это отличный рефлекс!

– Не спорь со мной, юноша! Рефлексы – хорошо, бездумность – плохо! После парирования должна следовать контратака! Я тебя этому учил. Парируя атаку противника, ты должен думать о своей атаке и блокировать таким образом, чтоб тебе из этого положения было удобно наносить удар и чтоб противник открылся для этого удара!

– Понимаю.

– Но не делаешь! В результате ты атакуешь только в тех случаях, когда я это тебе позволяю, а если и начинаешь делать правильно, то до конца не доводишь. Вот, к примеру, конец нашей сегодняшней схватки – ты правильно начал двигаться, перехватил инициативу, после правильно парировал атаку, но вместо того, чтобы развить успех и контратаковать... Я как раз был открыт для удара в верх корпуса или голову. Но нет: ты, как осёл, полез лягаться!

– Ну очень уж ты соблазнительно выставил ногу! Я чисто

рефлекторно решил тебя пнуть.

– Вот и я об этом! Неправильные у тебя рефлексы. Ты не увидел возможность провести колющий удар в открытый корпус, ты увидел возможность пнуть меня в выставленную ногу – хулиганские, Искандер, у тебя замашки, а в результате ты проиграл схватку.

– Ну, не так уж позорно проиграть схватку инструктору по боевой подготовке.

– Для тебя позорно – ты изменённый!

– Ты – тоже.

– Ты измененный третьей серии, а я – первой, ты можешь быть на порядок быстрее... Ну, в теории.

– Так то в теории...

– Ну так развивайся! – воскликнул Норман и добавил тише: – Хотя ты и так растёшь.

– А учёные говорят, что человек растёт только до двадцати пяти лет!

– Серьёзно?! – удивился Норман.

– Ага, – кивнул я с самым серьёзным и многозначительным видом. – Только женщины ещё добавляют, что почему-то жопа и живот об этом удивительном факте, похоже, ничего не знают!

Мы снова посмеялись, и тут веселье Нормана резко сошло на нет; глядя куда-то мне за спину, он вздохнул и сказал:

– Ладно, Искандер, мне работать пора. А ты, если уж тебе так нравятся все эти прыжки и увороты, пробегись по полосе

препятствий.

Я оглянулся, проследив за его взглядом: за мной стояли четверо изменённых с бесстрастными холодными глазами. Я поприветствовал их кивками, они кивнули мне в ответ. На лицах их не дрогнул ни один мускул, словно это были не лица, а восковые маски.

– Вторая серия? – спросил я Нормана.

– Да, – скривился инструктор. – Двигай уже на свою полосу препятствий.

– Угу. Пошёл.

Но дойти до полосы препятствий мне в этот день не довелось – меня остановил абсолютно бесстрастный, хоть и приятный женский голос, прозвучавший в моей голове: «Принято сообщение от абонента “Юджин”, отмеченного как важный».

Юджин – это действительно важно! Мало того что он, можно сказать, мой создатель, он ещё и частенько подкидывает мне работу. Да что там частенько, почти вся моя работа на корпорацию идёт от Юджина, так что сообщение от него – это важно.

«Прочитать», – мысленно приказал я «системе», и она, конечно же, послушалась. Что бы ни говорила людская молва о том, что изменённые – это киборги под управлением машины, которые не могут нарушить приказы встроенной в них кибернетической системы, реально дело обстоит как раз наоборот: я для «системы» царь и бог, и она никогда меня не

ослушается. Хотя по моим собратьям из второй, самой распространённой серии этого не скажешь – очень уж они безэмоциональны. Юджин объяснял это тем, что мозг и тело изменённых второй серии модифицированы гораздо больше, чем у первой и третьей.

Из бесед с Юджином я вообще узнал многое об этом (и не только об этом) мире. Возможность поделиться своими знаниями или узнать что-то новое, доставляет учёному чуть ли не физическое удовольствие.

– Приветствую, Искандер, – начала читать, а точнее, просто воспроизводить голосовое сообщение «система». – Я исследовал добытые тобой образцы тканей изменившихся животных. У меня есть результат и задание для тебя. В общем, зайди ко мне, как сможешь.

Голос Юджина звучал возбуждённо и радостно, впрочем, это говорило лишь о том, что он что-то интересное нашёл в этих образцах или что-то там у него сошлось в расчётах. Юджин – настоящий учёный, и он будет радоваться так же, даже если откроет новую бациллу, от которой без вариантов всё человечество вымрет в муках в течение недели. Но что-то интересное у него есть, и есть задание для меня, а это ещё и деньгами пахнет – так что зайти к нему надо как можно быстрее. А полосу препятствий придётся оставить до лучших времён, несмотря на пожелания Нормана, который, собственно, учит меня только фехтованию, так что его пожелания насчёт этой самой полосы – всего лишь пожелания, а не

приказ, подлежащий выполнению во что бы то ни стало.

Когда я пришёл, Юджин с растрёпанными волосами и ошалело-озадаченным видом расхаживал взад-вперёд по своему кабинету, сшибая по пути мебель и прочие предметы интерьера. Такое время от времени с ним случалось. Когда великий учёный был на пороге очередного открытия или просто сильно увлечён работой, он мог не замечать попадающиеся на дороге предметы, людей и погодные явления. И за своим внешним видом он тоже не следил, хотя за ним Юджин не очень-то следил и в обычное время, руководствуясь принципом «мне комфортно – значит, всё в порядке». Парень, наверное, давно запаршивел бы, если бы не его ассистентка Эйра, которая выполняла заодно и роль няньки. К ней Юджин прислушивался, можно даже сказать, слушался, так как был в неё постоянно чуть-чуть влюблён.

– Привет, Юджин! – окликнул я учёного, поднимая лежащий рядом с дверью стул. – Рассказывай.

– О, Искандер! Проходите, эмм... садитесь, – он рассеянно ткнул пальцем на стул в моей руке.

Я сел, и Юджин тут же утратил ко мне всякий интерес – вероятно, в голову учёного пришла очередная завлекательная мысль, и он, напроочь забыв о моём присутствии, снова заходил по кабинету, бормоча себе под нос: «Интересно, очень интересно, это ведь ещё одно подтверждение, что теория Ванширона имеет место... любопытно, да, но нужны ещё подтверждения...»

Я понятия не имел, кто такой или что такое «Ванширон», и потому решил обратить на себя внимание:

– Кхим! – кашлянул я, ловя на лету сбитую Юджином со стола кружку.

– Да! Искандер. Хочешь чаю? – Юджин постоянно звал меня то на «вы», то на «ты». Возможно, не определился, как меня лучше называть, но скорее всего, ему просто пофигу, как к кому обращаться.

– Нет, спасибо, – отказался я.

Не хватало ещё, чтобы он меня кипятком из чайника полил! А ещё хуже, если себя: я-то просто просохну, а он и обвариться может. Вообще-то чай у Юджина вкусный, и за долгими разговорами мы выпили его не одну цистерну, но лучше в другой раз, когда хозяин кабинета будет в более вменяемом состоянии.

– Юджин, что там с образцами?

– В образцах, которые ты вчера доставил, в отличие от доставленных ранее, содержится следы АТ-энергии! И даже больше: некоторое её количество сохранилось на момент доставки! – Юджин радостно воздел к небу палец и замер, по-видимому, ожидая, что я присоединюсь к его ликованию.

– Но... Следы магии есть во всех изменённых формах жизни, – не разделил его радости я. – Ведь именно она их и изменила. Да и... эм... некоторое её количество на поражённых катастрофой территориях есть везде, даже в воздухе.

– АТ-энергия – не магия, я тебе объяснял, – поморщился

учёный. – Но я сейчас не об этом!

Действительно, объяснял! Причём начал объяснять с расшифровки аббревиатуры АТ: рассказал, что это два практически непереводаемых слова на языке древней расы людей, почти исчезнувшей ещё в «эпоху разделения», которой предшествовала «эпоха конфликта», которая закончилась мировой войной, которая закончилась катастрофой! Попутно он рассказывал о каждой из эпох, о народах, мировой войне, её причинах, сторонах, в ней участвовавших, и так пока я его не перебил и не попросил вернуться к аббревиатуре. И Юджин снова начал рассказывать про эту весьма закрытую расу людей с трудно переводимым языком, пока я его снова не перебил и не попросил рассказать про саму АТ-энергию самую суть. Хрен уже с ней, с этой аббревиатурой!

Юджин – замечательный собеседник, просто кладёзь информации, но учитель из него – как из дерьма пуля, да и рассказик тот ещё! В общем, из кучи малопонятных мне терминов, истории открытий и заблуждений, из имён, хоть сколько-нибудь значимых в этих открытиях, и других деталей, щедро вываленных на меня этим светилом науки, я понял следующее: у меня, как и у многих людей, при слове «энергия» перед глазами встаёт горящая лампочка или картинка опоры ЛЭП с висящими на них проводами. Тем не менее, энергия присутствует везде и всюду, просто разного вида и в разных формах, это известно любому человеку, учившему в школе физику. Также мне приходилось слышать о та-

ком понятии, как энергия ци в китайской философии – это внутренняя энергия человека и одновременно энергия всего мира. Не буду вдаваться в подробности – китайцы очень странные ребята. Есть у них техника управления этой энергией – цигун. С помощью этой техники можно укрепить своё тело так, что его не пробить холодным оружием: от удара ножом у человека остаются лишь незначительные повреждения на коже. Так же практикующие лечебный цигун могут эффективно восстанавливать своё тело, вплоть до отращивания оторванных фаланг пальцев! Официальная медицина, впрочем, по этому поводу многозначительно молчит. Когда я упомянул об этой технике в разговоре с Юджином, тот обрадовался, что в нашем мире тоже знают про АТ-энергию, потому что именно ей цигун и оперирует! А потом он пришёл в полное замешательство, когда я рассказал, что наука механизмы действия цигуна не изучает, и вообще медицина у нас делится на традиционную и официальную. На парня просто жалко было смотреть: у него в голове не укладывалось, как учёные могут пройти мимо таких удивительных вещей! Я тогда решил не добивать Юджина сообщением о том, что у нас ученых хорошо финансируют только на разработку проектов, которые в ближайшей перспективе могут принести доход, а на остальные исследования у них просто может не хватать денег. Это сообщение, я так думаю, могло бы сломать гениальному учёному его гениальный мозг, так что я поспешил перевести тему ближе к АТ-энергии.

Так вот, головастые ребята этого мира открыли ещё одно состояние (вид или форму – не знаю, как правильнее) – АТ-энергию, которая в мизерных количествах содержится во всём, но выделять её из вещества сложно и неэффективно – золото ведь тоже содержится в морской воде, но никто не занимается процеживанием миллионов кубометров воды ради малой его крупинки. Хотя сравнение не совсем корректно: золото – это всё же вещество.

Энергия, по сути, одна и та же, просто она меняет вид и форму. Например, на ТЭЦ потенциальная энергия топлива переходит сначала в тепловую, затем – в механическую, а потом – в электрическую, а затем снова может перейти в потенциальную, но уже другого вида, если ей, скажем, зарядить аккумулятор. АТ-энергия может быть и потенциальной, в виде накопителей, и в чистом виде – в моей голове, честно говоря, не укладывается, что всё это значит, хоть Юджин и пытался мне объяснить. Преобразовать АТ-энергию в другую форму – механическую или тепловую – несложно и... хм... Не энергозатратно, а вот наоборот... Кроме того, АТ-энергия в больших количествах может радикально изменять само вещество: из камня сделать пар, хотя это и в нашем мире при большом желании провернуть могут; а потом обратно из пара – камень. В общем, я решил не ломать себе мозг и считать АТ-энергию магией!

– В общем, на этих существ, – продолжил Юджин, – кто-то или что-то воздействует посредством АТ-энергии, воз-

можно, управляет ими.

– Хм... Я в их действиях никакого определённого смысла не обнаружил, – задумался я. – Кроме того, что все они зачем-то собрались к шпилю посреди мемориального комплекса.

– Я думаю, шпиль может служить передатчиком... Антенной... Мне нужен для исследования кусок этого шпиля. В этом, собственно, и заключается суть задания, которое я хотел тебе поручить.

– Мне не пробраться к шпилю незамеченным.

– Вы не справитесь с шаарами и вурдалаками? – удивился Юджин, опять называя меня на «вы». – Я считал, что для вас это не слишком опасные соперники.

– Вокруг шпиля бродят десятки шааров, и вурдалаков не меньше, – усмехнулся я. – Я могу справиться с десятком, с двумя, но там ещё и по округе вурдалаки шныряют. Меня просто затопчут.

– Да? Ну что ж, тогда направим к шпилю группу – бюджет позволяет. Трёх изменённых в поддержку тебе будет достаточно?

– Более чем! Только, знаешь... – я немного замялся, подбирая слова, – здесь сейчас на службе у корпорации, кроме меня и Нормана, все измененные, пригодные для боевых операций... Они все второй серии...

– Да? Возможно. А что не так?

– Они иногда слишком буквально относятся... К прика-

зам... Да и просьбы и пожелания с приказами путают, если не уточнить... Эм... В общем, я бы предпочёл взять Нормана и кого-нибудь со стороны.

Я думал, что Юджин будет против привлечения сторонних наёмников – корпоративный дух там и всё такое, но он только пожал плечами:

– Как тебе удобнее – мне важен результат! Да и деньги платить те же. Вот только Нормана лучше не отвлекать от работы. К тому же у него есть проблемы с передвижением на большие расстояния – последствия старой травмы, был задет участок мозга, а мы в первой серии изменённых воздействовали на мозг...

– Как скажешь! – быстро прервал я учёного, пока он не вывалил на меня очередную порцию информации о том, как именно они воздействовали на мозг изменённых первой серии.

* * *

Заведение «Пьяный Василиск» хоть и располагалось во вполне респектабельном западном квартале, задним двором прилегало к нижнему кварталу Ньюхоума – своего рода трущобам или, если хотите, гетто, и у простых обывателей популярностью не пользовалось. Не заходили сюда и зажиточные горожане, да и всякий сброд предпочитал обходить десятой дорогой. В общем, многолюдностью трактир похвастаться не

мог. Тем не менее дело процветало, и тому было две причины: первая – то, что посетителей и постояльцев хоть и было немного, но были они всегда, вторая – непрофильные доходы владельца трактира.

Трактирщик Фейрин Кайрон был посредником между всякого рода вооружёнными головорезами и людьми, нуждающимися в их услугах. Задумает, например, торговец средней руки выгодно продать партию товара в отдалённом от Ньюхоума поселении – для торгового обоза или каравана, в зависимости от масштабов предприятия, нужно нанять охрану. Городская стража может выделить бойцов, но заломит такую цену, что несчастный торгаш ещё должен после успешной сделки остаться. Если же сам будет искать наёмников, то в лучшем случае потратит на это кучу времени. А в худшем – найдёт пару отрядов лихих парней, которые сами этот караван и ограбят. Проще дать заказ Фейрину – он за небольшой процент от суммы сделки подберёт нужных людей. Также услугами Фейрина пользуются разнообразные ремесленники, которым частенько нужны специфические материалы. А кто лучше изменённого надёргает перьев из хвоста скального грифона или сходит за волшебным подорожником, растущим в непроходимой заднице? Но ведь самостоятельно подходить к изменённому как-то... Хм... Не то боязно, не то противно. Да и к кому из них подходить? Нет уж, лучше к Фейрину! А эти самые вооружённые головорезы, само собой, приходят к Фейрину за работой – это гораз-

до удобнее, чем заниматься её поисками самостоятельно. И все довольны!

И ещё у «Пьяного Василиска» есть одна особенность: это единственное место, кроме корпорации «Инсауро», где на изменённых не смотрят косо! А приди я в другое заведение подобного толка, ко мне тут же подбежит подчёркнуто вежливая официантка, посадит меня в самый дальний от остальных посетителей угол и обслуживать будет только меня! А остальные посетители будут коситься в мою сторону, полущёпотом, считая, что я их не слышу, рассказывать друг другу всякие небылицы про то, как один такой тип... А я, конечно, всё слышу и взгляды косые отлично замечаю. Природа у меня такая. Если же место будет классом повыше – мне на входе скажут, что, извините, мол, нам очень жаль, но свободных столиков нет и через полчаса мы как раз закрываемся на спец. обслуживание. Поэтому в «Пьяном Василиске» и собираются за кружкой чего-нибудь крепкого изменённые, а некоторые из вольных квартируют там постоянно.

В трактир я пришёл в надежде встретить там одного своего знакомого, но его на месте не оказалось. Вообще ни одного изменённого в зале не было, и я прошёл к стойке, за которой заметил Фейрина.

– Искандер, приветствую, – протянул мне руку трактирщик. – Ты выпить или по делу?

– По делу, – ответил я, пожимая протянутую руку. – Но от кружки тёмного не откажусь.

– Ага, сейчас сделаем. А что за дело?

– Я думал здесь Умника встретить. Он ещё у тебя живет?

– У меня, – кивнул Фейрин. – Только сейчас его нет. Вообще вашего брата никого нет: время к полудню, а волка ноги кормят, сам понимаешь.

– Ага, – кивнул я, отпивая пива. Да, это я не совсем удачное время выбрал для найма помощников.

– А зачем он тебе, если не секрет? – хитро прищурился ушлый трактирщик.

– Всё-то тебе знать надо! – покачал я головой.

– Не всё! – выставил перед собой руки Фейрин. – Если секрет – так мне оно и даром не надо – ваши секреты знать. Меньше знаешь – крепче спишь! А если нет, – снова сощурился трактирщик, – так информация-то лишней не бывает! Бывает только запасной!

Фейрин негромко закаркал, что обозначало у этого грузного и немолодого человека смех. Я тоже усмехнулся и ответил:

– Да нет, не секрет. У меня есть задание от корпорации, если коротко, нужно принести кусок шпиля с мемориального комплекса.

– Это ж с самого Перунайского кладбища! – поползли вверх густые брови трактирщика. – Опасно там...

– Не то чтобы сильно, – поморщился я. – Но мне нужны помощники из... Из нашей братии.

– А дело-то срочное? – заинтересовался Фейрин, видимо,

почував выгоду, — он тоже в курсе того, что корпорация хорошо платит за свои задания.

— Нет, дня три терпит. Поэтому и хотел насчёт него с Умником сначала переговорить.

— Ага, ну я ему передам, как встречу, — проговорил трактирщик и, чуть подумав, добавил. — Слушай, Искандер, если ты сейчас не занят, у меня тут дело имеется... вообще-то для него хватило бы десятка наёмников, но заказчик побыстрее просил...

Глава 3

Катастрофа, постигшая этот мир, произошла полвека назад, когда проигрывающая в мировой войне сторона применила мощное оружие на основе АТ-энергии, находившееся в тот момент ещё на стадии разработки. Возможно, они и сами не осознавали, что делают, или же это был жест отчаяния. Война на тот момент достигла такого накала, что шла на полное уничтожение противника, но колоссальный взрыв, буквально сотрясший планету, оказался не самым страшным последствием применения оружия. Гораздо хуже оказалась невообразимой силы волна АТ-энергии, накрывшая здешний мир практически целиком. Чудовищным валом она прокатилась по миру, убивая, разрушая, а иногда и непредсказуемым образом меняя всё на своём пути. По словам Юджина, не затронутыми остались десять-двадцать процентов поверхности, точнее никто сказать не может. По каким принципам и по каким законам распространяется такая волна, никто не знает. Где-то она, пройдя моря и материки, обошла гору, а где-то и центр плоской долины, но в целом цивилизация практически полностью погибла, и её остатки сейчас борются за выживание на руинах некогда прогрессивного мира. И я – вместе с ними.

Работа, которую подкинул мне Фейрин, и впрямь больше подходила для десятка наёмников, чем для одного изменён-

ного: нужно было очистить здание бывшей станции переработки отходов от всей враждебно настроенной флоры (и такое случается) и фауны, которая обнаружится в этом самом здании. Сама станция располагалась на самой границе между не задетым катастрофой пригородом Ньюхоума и поражёнными территориями.

Насколько я знаю, раньше на ней перерабатывали отходы жизнедеятельности и некоторых отраслей производства на удобрения для обширных сельскохозяйственных угодий, расположенных дальше от пригорода. Угодьям пришёл карачун, а станция осталась, но за ненадобностью была заброшена и стояла невдалеке от ведущей из Ньюхоума дороги – целая, невредимая и никому до недавнего времени не нужная.

Но вот понадобилась: предприимчивый торгош разжился где-то по дешёвке производственным комплексом и решил перейти из разряда торговцев в разряд промышленников. Чтобы не платить дорогую арендную плату и налог на размещение производства в городе, он вознамерился прибрать к рукам бесхозную станцию. Оформив в городском совете все необходимые бумаги, решил проверить, в каком состоянии здание его будущей фабрики (или мануфактуры, не вникал особо, чего он там затеял). Не знаю, почему он не сделал этого раньше, но лучше поздно, чем никогда: хорош бы он был, если бы припёрся туда вместе с оборудованием и рабочими.

И попёрся торгош один аки перст, смелый человек, обзирать свои новые владения! И тут оказалось, что станция

давно не пустует, а туда в отсутствие людей заселились войринги. Эти низкорослые существа, с виду напоминающие фэнтезийных гоблинов, жили в горах севернее Ньюхоума, были чуть умнее наших обезьян, изготавливали примитивные орудия и оружие, шили простенькую одежду из шкур и были вполне мирными. Но это до катастрофы, а после – превратились в злобных коварных тварей, не брезгующих человечиною и не упускающих возможность напасть из засады на одинокого путника, а если их собиралась большая толпа – и небольшой группе несдобровать.

В общем, чуть не схарчили нашего торгаша на ему же по бумагам принадлежащей территории, но у мужика со страху прорезался недюжинный легкоатлетический талант! Со слов стражников, они ещё никогда не видели такого толстого и так быстро бегающего человека!

В итоге производственный комплекс простаивает на складе и вместо прибыли приносит убытки: за аренду склада ведь платить приходится; торговец с досады рвет из подмышек волосы, а не занятых на других контрактах наёмников, готовых разобраться с войрингами, сейчас попросту нет. Поэтому будущий промышленник готов выплатить хорошую премию, если работа будет сделана быстро.

Задание от Юджина у меня не горит, а лишние деньги не помешают, так что я с радостью взялся за это дело. Работа не обещала быть трудной, я бы вполне управился за остаток дня после посещения «Пьяного Василиска», но вчера я за-

сиделся с Фейрином, он, кстати, и рассказал мне историю про незадачливого торговца-промышленника, на которого я сейчас работаю. В общем, болтать с трактирщиком, попивая пиво в уютном трактире, было чертовски приятно, и я решил устроить себе выходной. А сегодня, позвеневав клинками с Норманом и пробежав-таки два круга по полосе препятствий, я выдвинулся к станции переработки отходов.

Преодолев почти весь пригород лёгким бегом и никого не встретив, я задумался о жизни – то есть ни о чём конкретном – и немного расслабился. Так что встреча за очередным поворотом дороги с пятью вооружёнными людьми стала для меня полной неожиданностью. Они, впрочем, тоже засаду на меня не готовили и, похоже, просто не успели убраться с дороги, но о моём приближении явно узнали чуть раньше, чем я на них вылетел.

«Вот это косяк, Искандер! Чего ушами-то хлопаешь, придурок? В парке на пробежке себя вообразил?» – оценив обстановку, мысленно обругал себя я. Передо мной стояли три мордоворота: широкоплечие и широколицые здоровяки недобро смотрели на меня глубоко посаженными глазами, их мощные брови были нахмурены, массивные нижние челюсти чуть выдвинуты вперёд, кожа тёмная, чуть зеленоватого оттенка. Представители расы бангор. Ребята абсолютно бандитского вида: защищены только плохенькими кожаными доспехами, а в руках сжимали древки обычных копий.

Сзади, метрах в десяти за бангорами, у правой обочины

дороги находился ещё один молодчик: кожа, как и у первых трёх, тёмная, но оттенок серовато-синий, телосложение астеническое, выглядит не хрупким, а скорее поджарым и жилистым. Черты лица тонкие, само лицо узкое, губы скривились в презрительной усмешке, глаза смотрят холодно и насторожённо. Раса квейтрин. Одет тоже в кожу, а в руках – направленный на меня арбалет. Это не очень хорошо: представители его народа славятся своим мастерством в обращении со всякого вида метательным оружием и длинными изящными, под стать себе, клинками. Надо держать с ним ухо остро.

И последний член интернациональной команды принадлежал к расе тувларов – человек обыкновенный. Я и сам по местной классификации тувлар. Позицию он занял зеркально квейтрину, никаких доспехов не имел вообще, зато из его рук на меня смотрел ствол массивного бласт-ружья. И откуда только взял такую цацку... судя по остальной экипировке этой компании, стащил где-нибудь, не иначе. Оружие само по себе стоит недорого, но вот накопители АТ-энергии, которой эта игрушка стреляет, совсем не дешёвая вещь.

– А ну стоять! – низким хриловатым голосом выкрикнул один из бангоров, заступая мне дорогу, а двое других обошли меня с флангов. – Куда это ты собрался?

– Да так, гуляю, – спокойно и с едва заметной усмешкой ответил я.

Я и так уже остановился и чуть развёл в стороны руки, показывая, что не держу в них оружие. Тактически правильно

было бы напасть на них с ходу, используя преимущество в скорости и то, что они не знают, с кем связались, но сначала неплохо было бы понять, что за люди и чего тут делают. Может, мирные и честные граждане, наёмники, например. Ну, насколько наёмники вообще могут быть честными. Главное сейчас – выяснить, насколько агрессивно они ко мне настроены и что тут делают. А как это выяснить? Ну, для начала можно попробовать просто спросить.

– Кто вы и что тут делаете? – доброжелательным голосом осведомился я.

– Тебя ждём, – криво ухмыльнулся тот же бангор. – А ну, оружие и все ценности на землю. Живо!

– Разбойники? – тем же тоном осведомился я.

– Разбойники, разбойники, – подтвердил моё предположение бангор, ухмылка его стала ещё шире.

– И что же ты собираешься взять с меня, разбойник? Ты видишь за моей спиной караван или хотя бы баул, нагруженный товаром? – Я от души потянулся, поднимая в верх согнутые в локтях руки.

Бангор, обходивший меня справа, был ранен: кожаная кираса пробита ниже груди, сквозь прореху видны бинты повязки. Ранен недавно – я почувствовал запах свежей крови. Тот, что обходил слева, сильно припадал на правую ногу; тувлар красовался повязкой на лбу. В общем, вся команда, по-видимому, недавно побывала в бою. С кем они дрались, откуда вообще взялись разбойники в пригороде Ньюхоума?

Стражники вообще мышей не ловят?!

— Бросай ору... — начал было тот же бангор, но договорить не успел.

Я сдвигаю уже поднятые вверх руки чуть дальше за спину, выхватываю из-за спины полуторник и, продолжая движение, бью стоящего передо мной. Удар раскаивает разговорчивого разбойника наполовину, стоящие по бокам бангоры, забрызганные кровью и шокированные такой кончиной своего товарища, на мгновение замирают в ступоре. Тувлар стреляет, но я уже смещаюсь вправо и колющим ударом всаживаю клинок по самую рукоять чуть ниже груди стоящему с той стороны копейщику. Тот, выронив копьё и дико вытаращив глаза, хрипит и мелко трясётся. Надавливаю на рукоять меча и чуть смещаю разбойника, закрываясь им от пущенного квейтрином болта, — рана при этом сильно расширяется. Арбалетный болт попадает разбойнику в спину, но несчастный ещё жив. Стоявший слева бангор ревёт, как раненый медведь, и бьёт копьём. Ухожу от удара, смещаясь вправо, и тяну за собой свой, пока ещё живой, «щит». Закрываюсь им от очередного выстрела тувлара, и тело, насаженное на мой клинок, вздрагивает, когда в него прилетает энергетический заряд из бласт-ружья, и наконец обмякает. Следующим движением разворачиваюсь лицом к квейтрину, перехватываю рукоять меча и бросаю тело уже мёртвого бангора через спину. Мой кошмарный снаряд соскальзывает с меча и, пролетев положенное расстояние, успешно поражает цель, то есть

сбивает с ног квейтрина с арбалетом.

Теперь быстрый рывок влево. Отбить по дороге копьё бангора. Тувлар снова стреляет, но поражает то место, где я был мгновение назад. Сместиться ещё левее, чтоб копейщик был на линии огня тувлара. Квейтрин очень шустро поднимается с земли и, видимо, решив не возиться с арбалетом, бежит ко мне с сильно изогнутым коротким мечом в руке. Отбиваю левой рукой очередной удар бангора. Тот пятится, надеясь на длину своего оружия. Бью левой рукой по бедру, пристегивая к ней баклер, и одновременно делаю резкий глубокий выпад вправо – клинок вонзается не оживавшему такого поворота квейтрину точно в глаз. Тувлар тем временем меняет позицию.

Закручиваю тело в пируэте, двигаясь к копейщику, отбиваю баклером очередной удар бангора, тувлар снова мажет. Кончиком клинка достаю горло копейщика, и в меня бьёт целый фонтан крови. Не обращая на это внимания, делаю ещё пируэт и, отдав мысленную команду, продолжая движение, швыряю баклер в тувлара. Металлический диск диаметром сорок сантиметров врежется последнему разбойнику в голову, тот падает на землю и затихает.

Хороший вышел бой. Тувлар с бласт-ружьём меня сильно озадачил. Остальные не так опасны: тело изменённого, да ещё прикрытое бронёй, практически полностью состоящей из металлических пластин, закреплённых поверх прочной кожи, вполне способно выдержать не один удар копьём

или мечом. Даже арбалетный болт должен очень удачно попасть, чтоб причинить мне значительный урон. А вот заряд сырой магической энергии, она же АТ-энергия, не убьёт, но навредит неслабо. Доспехи заряд не пробьёт, но этого и не требуется. Эффект от него будет как от сильного удара током, что заметно меня замедлит и на время выведет из строя часть моей технической составляющей. А если попадёт в голову, то я просто-напросто вырублюсь – берите меня тогда тёпленького. Летают эти заряды не быстрее, чем арбалетные болты, но на перезарядку арбалета требуется четыре-пять секунд, а бласт-ружьё способно стрелять раз в секунду. В целом, надо отметить, очень странная встреча: чего они здесь потеряли, под носом у стражи?

Я надеялся, что удастся прояснить ситуацию у тувлара, но, подойдя к нему, понял, что шансов на это немного. Мужик неопределённого возраста лежал с вывернутой под неестественным углом шеей, на лице сильное рассечение, как будто его очень широким колуном ударили. А кровь из раны почти не бежит, хотя, насколько я помню, из ран на голове она обычно прямо-таки хлещет. Для верности я стянул перчатку и положил пальцы на шею тувлара. Пульса нет; как есть, труп. Его чтоб расспросить, некромант нужен.

Обыск трупов информации не добавил: единственный капэкашник на всю эту бомж-команду был у бангора, которого я убил первым, и погиб вместе с хозяином. Не знаю, где тот его носил, но залитые кровью и дерьмом обломки КПК я

нашёл... Эм, можно сказать, между телом владельца. Зато я стал богаче на очень скромную сумму наличных и два магических накопителя – один полупустой, правда, вытащил из бласт-ружья, а запасной нашёл у тувлара.

Граница поражённых катастрофой территорий пролегла за пригородом, и магические помехи не заглушали связь. Поэтому я, используя одежду тувлара в качестве ветоши, оттерся, как смог, от крови и связался со стражниками:

– Стража Ньюхоума, на связи измененный 1764.3.2. У вас тут пять трупов разбойников в семи километрах от западных ворот по северо-западной дороге. Точнее, четыре тела и две половинки ещё одного.

– Измененный 1764.3.2, почему вы решили, что это трупы разбойников?

– Они мне сами сказали, когда были живы.

– Трупы были живы?

Можно было подумать, что стражники опять издеваются, задавая идиотские вопросы. Однако это не так: после катастрофы встречается в этом мире и такое явление, как живые мертвецы. Нет, трупы людей в этом мире не встают, не бродят по улицам и кладбищам и не требуют у живых вкусных мозгов. Но нередки случаи, когда люди, погибшие в той катастрофе, продолжают какое-то подобие жизни: они довольно резво передвигаются, пользуются оружием, едят и даже разговаривают. Как правило, они очень агрессивны и нападают на всё живое, при этом они по всем признакам мертвы:

у них не бьются сердца и не течёт кровь, они не дышат и у многих из них на теле есть повреждения, не совместимые с жизнью. Подобие жизни в них поддерживает АТ-энергия – то есть магия. Видимо, она же сохраняет их тела от разложения.

Я встречал такие живые трупы: на юго-востоке от Нью-хоума есть целый город, наводнённый такой псевдожизнью. Живой мертвец – противник не слишком опасный, но крайне неприятный. Как вспомню прущую на меня тётку с кухонным ножом в руке: сломанная ступня смотрит в сторону, шея вывернута под неестественным углом, а взгляд остекленевших глаз абсолютно пустой – даже во взгляде пластиковой куклы больше человеческого. Жуткое зрелище.

– Нет, это были нормальные, живые люди.

– Вы их убили?

– Да.

– Вы их убили, потому что они сказали, что они разбойники? – А вот это уже похоже на издёвку.

– Нет, конечно! Они попытались меня ограбить.

– Вам нужно дождаться наших сотрудников. Нам нужно составить рапорт о происшествии.

– У меня нет времени, я пришлю вам видео.

– Хорошо.

Всё происходящее со мной я обычно фиксирую на видео – компьютер в моей голове постоянно ведёт съёмку. Вот и сейчас он снимает всё, что я вижу: высокое небо с редкими

барашками облаков, густые, но чахлые кусты по обочинам дороги и трупы в лужах крови.

* * *

Центральный вход станции переработки был гостеприимно распахнут настежь. Станцию даже не думали консервировать, её просто бросили. Неудивительно, что там поселились войринги – заброшенная станция, на их взгляд, наверное, похожа на пещеры, в которых эти существа обычно живут.

Баклер – на левую руку, меч – в правую, немного постоять в полутёмном холле в ожидании, когда «система» адаптирует моё зрение к освещению. Всё, вперёд – выселять незаконно вселившихся жильцов.

Вопреки моим ожиданиям, войринги не кинулись на меня, как только я вторгся в их владения. Я беспрепятственно прошёл вглубь здания и уже там, в просторном помещении, встретил их огромную толпу. Похоже, у них там что-то вроде собрания проходило. Меня на собрание никто не пригласил, и моё появление, по-видимому, для собравшихся стало полной неожиданностью. Но войринги не растерялись и дружно бросились в самоубийственную атаку.

Ростом в половину человеческого, не обладающие силой и сложением фэнтезийных гномов, эти существа полагались на ловкость и скорость. И могли справиться даже с горным

медведем, используя те же способы, что древние люди в охоте на мамонтов. Но изменённый гораздо опаснее горного медведя, и войтрингам, использующим оружие каменного века, нечего было мне противопоставить. Несмотря на это, коротышки и не думали отступать и бросались на меня как бешеные: швыряли дротики с костяными и каменными наконечниками, пытались бить каменными топорами, была даже попытка накинуть на меня сеть, сплетённую из прочных жил (я после боя нашёл её и попытался порвать руками – получилось с очень большим трудом; накинь они такую сеть на обычного человека – и ему не вырваться).

В общем, после трёхминутной кровавой бойни на станции переработки в живых остался только я. Чтобы в этом убедиться, я проверил оставшиеся помещения станции и никого там не обнаружил. Видимо, все войринги собрались для чего-то в большом зале недалеко от входа. Вернувшись в этот зал, я слышал звуки невнятной возни, глухих ударов и столь же невнятных ругательств. Звуки исходили от одного из стоящих в помещении массивных железных шкафов. У них там что, карцер для провинившихся соплеменников был?

Дверца шкафа, похоже, закрывалась на обычную защелку, какие бывают в межкомнатных дверях. Переложив меч в левую руку, я потянул ручку вниз и аккуратно открыл дверцу.

– Ну, что уставился? – прозвучал возмущённый высокий женский голос. – Помоги мне выбраться, болван!

Глава 4

Передо мной стояла девчонка лет двенадцати. Возраст, как, впрочем, и пол, я определил, руководствуясь по большей части своими ощущениями: голос высокий, явно женский; рост совсем небольшой, до середины груди мне макушкой едва достанет; длинные волосы, по-видимому, когда-то были уложены в замысловатую причёску – сейчас же спутанные и грязные; одежда, тоже грязная и рваная, отдалённо напоминала платье. Вообще девчонка была очень чумазой и растрёпанной.

– Ты так и будешь на меня пялиться? – Ее возмущённый голос вырвал меня из размышлений.

Я действительно уже пару минут разглядывал это чудо из шкафа, и девочке видимо, стало неудобно под моим пристальным взглядом. Захотелось начать оправдываться, мол, ничего я не пялюсь, просто смотрю... Но это уж было бы как-то совсем глупо.

– Ты кто и что здесь делаешь?

– Я?! Княжна Энсторская! А ты кого здесь ожидал увидеть? – несколько растерянно, как мне показалось, возмутилась девчонка.

Я даже не нашёлся что ответить. Действительно! Кого я ещё ожидал увидеть в металлическом шкафу с оборудованием на станции, заброшенной десятки лет назад? Ну конечно

же, княжну! Княжны – они ведь всегда только в таких местах и встречаются, в чистом поле не встретишь и под кустами и камнями не найдёшь – не произрастают они там!

– Эм-м-м... Ладно, пойдём наружу, что ли? – предложил я, заметив подползающую к ногам княжны лужу крови, натёкшую с перебитых здесь войрингов.

Когда мы вышли из станции на свет, девчонка буквально отшатнулась от меня с воплем:

– Ты весь в крови!

Я лишь пожал плечами:

– В жилах войрингов тоже течёт кровь. Такая же красная, как у людей. Трудно в ней не испачкаться, перебив их в ближнем бою несколько десятков – работа у меня такая. Пойдем, отведу тебя в город.

– Мы что, пойдём пешком? – то ли возмутилась, то ли удивилась княжна.

– Ну я точно пойду пешком, – усмехнулся я. – Вы, княжна, можете взобраться ко мне на спину и поехать, так сказать, верхом! – Девчонка только фыркнула. – Извините, но кареты, запряжённой четвёркой белых лошадей, я взять не догадался!

Хотя в моём предложении и была изрядная доля иронии, но говорил я вполне всерьёз: я бы мог посадить девчонку на спину или закинуть на плечо и за полчаса добежать до ворот Ньюхоума. Но раз мы так надменно и демонстративно фыркаем... что ж, день выдался погожий, торопиться особо

некуда – работу я на сегодня выполнил, можно и шагом прогуляться.

Вообще-то интересно, как княжна попала в такое положение, что ей пришлось прятаться в шкафу на заброшенной станции. Но стоит вспомнить спесь в её голосе... да и вообще, спас ты, хоть и случайно, девчонку – хотелось бы благодарности какой-то, что ли... ну, там, слова «спасибо», например. Ан нет! То «Чего стоишь болван?!», то «Чего пялишься?», а то и «Почему карету ко входу не подал?». В общем, маленькая, чумазая, оборванная и явно перепуганная, а апломб – как у королевы в изгнании! Всё желание с расспросами лезть отпадает.

К воротам Ньюхоума мы добрались часа через два. Юная княжна всю дорогу сопела и пыхтела у меня за спиной, как паровоз с педальным приводом. Но ни разу не попросила остановиться и передохнуть или идти помедленней, вообще ни слова не произнесла. Молодец! Надо отдать ей должное, шёл-то я, хоть и пешком, но со своим ритмом – непривычному к пешим переходам человеку не так-то просто за мной угнаться.

Когда мы уже прошли за внутренние ворота, меня окликнул стражник:

- Изменённый 1764.3.2!
- Да?
- Вам нужно задержаться, у нас есть пара вопросов о произошедшем утром инциденте с разбойниками.

– Мне, – я выделил голосом это слово, – нужно задержаться?!

– Нет, ну... – смешался стражник. – Нам нужно уточнить... эм... кто вам дал задание разобраться с ними и...

– Никто. Я встретился с ними случайно, у меня была другая работа. Нужно было зачистить станцию переработки отходов. Всё остальное есть в видеоотчёте, который я вам прислал.

Не люблю стражников – ничего не могу с собой поделатъ. Пока они тут штаны просиживают, я делаю за них их работу. А потом они с таким самодовольным видом, будто уличили меня в каком-то преступлении, заявляют: «Вам нужно задержаться»!

– Изменённый, – окликнула меня княжна Энсторская. – Дальше я сама доберусь. Свободен.

Я так и остолбенел! Да что за день сегодня! Меня то ограбить пытаются, то, видите ли, «вам нужно задержаться» – мне! – ага, а теперь «изменённый, свободен»! Каково, а?! Я тут почти супермен, а ко мне как к предмету мебелировки относятся! Ну... княжна! Я, конечно, её в город вёл не с меркантильными целями, хотя князья Энсторские – один из самых богатых родов города, у них тут обширные владения и кое-какое производство. В общем, я бы не отказался от некоторой суммы за спасение их чада, деньги мне нужны. Но я вполне удовлетворился бы и простым «спасибо». А тут... «Свободен»! Охренеть!

– Искандер, – прозвучал полный иронии голос. – Ты рот-то закрой, а то мухи, знаешь ли!

В паре метров то меня стоял Умник. Поза такая, будто стоит давно, хотя секунду назад его здесь не было: руки скрещены на груди, голова чуть склонена в сторону, один глаз прищурен, – стоит и ухмыляется. Всё лицо прямо-таки лучится ехидством.

Этот изменённый квейтрин вообще всегда полон иронии, весел и самодоволен. Движения его часто картинные и нарочито медленные, словно он специально даёт окружающим понять значимость происходящего действия – смотрите все! Да-да, я беру кружку! Оцените! Именно левой рукой! Одним словом – пижон. Но надо отдать ему должное: изящества и грации ему не занимать, он умён, приятен в общении и доброжелателен к окружающим. А в бою – быстр и смертоносен. Месяц назад, когда мы вместе с ним подрались провести караван через Пустоши Грейворн, нас неожиданно атаковал каменный скорн – тварь, похожая на ящерицу, но размером с микроавтобус. Умник, орудуя своими парными клинками, за секунду порубил его в капусту.

– Привет, Умник.

– Привет. Фейрин сказал, что у тебя ко мне есть дело.

– Есть. Ты что, так заинтересовался, что ждал меня у ворот? – усмехнулся я.

– Нет, конечно, просто был неподалёку. Ну и попросил стражников сообщить мне, когда ты появишься в городе. От

стражников тоже бывает толк, – вернул мне усмешку Умник. – Ну что, пойдём в «Василиска», обсудим твоё дело? Заодно расскажешь, откуда ты взял целую княжну и почему она у тебя в таком состоянии. Что ты с ней делал? Валял в машинной смазке, а потом за ноги таскал по земле?

Раздражение, чуть было отпустившее меня, накатило с новой силой, и я выругался:

– Да пошла она в задницу, эта княжна, вместе со стражниками!

– И всё же? – улыбнулся Умник.

– В шкафу я её нашёл. На станции переработки отходов, где ей самое место! Жаль, станция не работает – может, переработала бы эту засранку на что-нибудь полезное!

– А ты, часом, не влюбился? – рассмеялся Умник. – Чего ты так взъелся на девушку?

– Влюбился?! – Я с сомнением посмотрел на Умника, но по его пропитанной иронией морде ничего не поймёшь. И задумался: я ведь ничего не знаю о местных нравах, может, здесь в двенадцать лет девочки уже замуж выходят? Джульетте Капулетти, насколько я помню, на момент описываемых в трагедии событий тринадцати не было.

– Нет, – чуть спокойнее продолжил я. – Просто достало! Я её вроде спас, а отношение ко мне как к... к вещи, что ли...

Меня прервал хриловатый глумливый голос, доносившийся из-за спины:

– А какого отношения ты к себе хочешь?

Я резко развернулся на голос: за мной стоял эдакий светский фронт в сопровождении пары мужчин попроще. Напoмаженные волосы, ухоженные усы и борода... Видимо, чтобы подчеркнуть, какой он воинственный и грозный, фронт был от сапог до шеи закован в начищенные до зеркального блеска доспехи и опоясан мечом. Меня так и передёрнуло от отвращения – не перевариваю на дух подобных типов!

Многие богатые бездельники любят увешаться всяким колюще-режущим и нацепить на себя броню. Всяких тварей после катастрофы стало очень много, хотя в этом мире их и до неё хватало с избытком – вот и стало модно показывать свои милитаристские замашки. Но человека, которому реально приходится общаться с местной недружелюбной природой, от такого показушника отличить несложно.

Фронт тем временем продолжал, презрительно скривив губы:

– Ты даже не человек, ты машина, служащая людям! Ты вообще ничего хотеть не должен!

– Машина... – глухо прорычал я, – служащая...

Меня захлестнуло волной злости. Да я сейчас этого урода голыми руками по кускам из его начищенной брони выдеру!

– О! Искандер, смотри! Бежим туда! – воскликнул Умник, увлекая меня в какой-то темный переулок. Чего он там такого увидел?

Мы пробежали метров тридцать, но я так ничего необычного и не увидел. Умник перешёл на шаг, и я спросил, по-

следовав его примеру:

– Умник, куда смотреть?

– На вещи! – усмехнулся квейтрин. – Проще и с юмором!

Я лишь ошалело уставился на него.

– Ну убьёшь ты этого павлина – замучаешься потом объяснять, что он сам виноват. Да и не убивают за такое. А просто по морде дать в таком бешеном состоянии ты не сможешь. Не забывай, что ты изменённый, – нужно лучше контролировать свои эмоции!

Глава 5

И снова кусты и кладбище! И снова я сижу в кустах, наблюдаю и не отсвечиваю; шаары и вурдалаки всё так же бродят по мемориальному комплексу. Шпиль, похоже, и правда на них как-то воздействует. Иначе что им тут делать? Чем они тут питаются-то? Судя по обломкам явно нечеловеческих костей, уходят на охоту и притаскивают добычу сюда: шаары едят мясо, вурдалаки догрызают остатки. Насколько мне известно, за свою способность разгрызать очень крепкие кости вурдалаки своё название и получили.

Вчера в трактире «Пьяный Василиск» за кружкой пива я рассказал Умнику о деле, и он сказал:

– Так. Значит, толпа шааров и вурдалаков постоянно, как ты выразился, «тусят» у шпиля, а тебе нужно взять его образцы и притащить Юджину? И Юджин платит за это четыре стандартные ставки?

– Так, – кивнул я.

– Когда в прошлый раз ты атаковал шааров, на тебя бросились все твари, которые были у шпиля, и не прекратили преследования, даже когда ты покинул пределы кладбища?

– Угу, – снова кивнул я.

– Давай сделаем так: подрывать ещё двух изменённых мы не будем, и прорываться к шпилю с боем тоже; ты пробежёшься на кладбище и посидишь в кустах, я чуть позже ата-

кую шааров и отступлю, уводя их за собой; а ты быстро возмёшь образцы и уйдёшь.

– Хм... Может сработать... и денег получим в два раза больше. Давай так и сделаем, только ты сильно от них не отрывайся, чтоб они не сразу поняли бесполезность своей погони.

– Само собой.

Умник влетел на кладбище, как серая молния! Развалив ударом меча голову подвернувшегося по пути вурдалака, он быстро посёк парными клинками двух ближайших к нему шааров, точным ударом вогнал меч в горло подбежавшему третьему и, дождавшись реакции остальных тварей, бросился наутёк. Сделал Умник это, надо отметить, с гораздо меньшей скоростью, чем тот стремительный рывок, которым он ворвался в тихую кладбищенскую жизнь.

Шаары и вурдалаки красоту и изящество движений Умника не оценили, а напротив, очень на него обиделись и все до одного, что-то гавкая, рыча и повизгивая, бросились за наглым и быстрым квейтрином. Что мне и требовалось! Я выждал, когда вся толпа скроется за входом в долину мемориального комплекса, и подбежал к шпилью.

Когда я вкручивал цилиндр пробоотборника в мрамор шпилья, что-то почти неуловимо изменилось. Как будто на солнце набежало облачко, только свет мигнул красноватым. Хотя... может, мне и показалось... Надо будет рассказать об этом «показалось» Юджину.

Бросив заполненный пробоотборник в подсумок, я уже было двинулся к выходу с кладбища, но увидел в проходе спешащих в мою сторону вурдалаков: похоже, какая-то часть тварей решила не гоняться за шустрым квейтрином. А твари всё прибывали и прибывали... Какая уж там часть: похоже, все решили вернуться! Вернуться и покарать меня за посяательства на их драгоценный шпиль. Что-то в нашем с Умником плане пошло не так – надо сваливать!

А сваливать-то и некуда: через единственный проход ломятся шаары и вурдалаки (как бы не в большем количестве, чем убегало за Умником – аж друг другу мешают), а окружают долину отвесные скалы, причём стенки у них ровные, что зеркало – явно специально выравнивали. Я вообще подозреваю, что эта долинка рукотворная, а не природного происхождения: слишком правильные формы, даже полоса кустов по кругу абсолютно одинаковой ширины – тут, скорее всего, просто был газон. В общем, по стене не взобраться. Прорываться через толпу тварей? Да им со мной даже драться не потребуется: такой толпой просто затопчут! Сходили, блин, за хлебушком! Что же делать?

А что тут придумаешь? Убивать! Это то, чему я учился почти все время с тех пор, как попал в этот мир. И, если честно, это единственное, что я умею делать хорошо! На меня вдруг нахлынула волна какой-то весёлой злости.

– Русские не сдаются, уроды! – крикнул я тварям, хотя они мне сдаться вроде и не предлагали, и начал действовать.

Перекинул из-за плеча арбалет. Выстрел – и первый шаар, поймав стрелу мордой, споткнулся и упал под ноги своим товарищам. Ещё выстрел – и второй отправляется следом. Ещё пара выстрелов, теперь отступить быстрым рывком, ещё выстрел – и ещё рывок от толпы преследователей.

Отступал я не абы куда, а к группе стоящих обособленно усыпальниц: хоть многие из них частично разрушены, это всё-таки здания. Долина небольшая, долго бегать по ней и отстреливаться не получится – такой толпой меня обязательно зажмут. Так пусть уж это случится там, где мне будет удобней отбиваться: здания помешают напасть на меня всей толпой, и у меня появится пространство для манёвра. Ну и ещё можно попробовать зажаться в каком-нибудь уцелевшем склепе: там мне придётся оборонять только входной проём – при таком раскладе шаарам и вурдалакам меня не взять. Правда, и мне оттуда никуда не деться. Фигня война, в общем! Главное – манёвры!

Манёвр удался: толпа супостатов немного рассеялась между склепами. И началось! В быстром натиске убить пару шааров и вурдалаков. Отступить за угол. Парой ударов сбить пыл тварям, зашедшим с другой стороны. На максимальной скорости пробежать пару зданий вдоль, так сказать, фронта нападающих, ударить во фланг, где меня не ожидали. Теперь в другом направлении – и ещё атака.

Прыжок на стену. Оттолкнуться от неё вверх. Приземлиться в толпу, начав рубить ещё в полёте. Закрутится в кру-

говых ударах, снося головы, отрубая конечности, вспарывая животы. Я машина, созданная для убийства, а вы всего лишь животные! Порву!

Не увлекаться! Не дожидаться, пока противник опомнится. Рывок в сторону пока ещё свободного прохода между усыпальницами. Пробежка. Попутно снести ударом меча голову, высунувшуюся из бокового прохода. Главное, чтобы меня не зажали где-нибудь с двух сторон.

Теперь резко сменить направление. За угол. Остановиться. И чисто «по-рыцарски» напасть на догоняющих из-за угла. Не стоять, двигаемся дальше! А здесь угол склепа обвалился – можно забежать на крышу. Сделано! И тут же обрушиться с неё в атаке на головы тварей.

Когда и откуда появился Умник, я, как и всегда, не заметил. А когда я его увидел, он занимался тем же, чем и я: хаотично передвигаясь между усыпальницами, рубил шааров и вурдалаков. Твари, как ни странно, боевого духа не теряли и продолжали наседать с самых неожиданных направлений. Впрочем, как мне кажется, из-за наших манёвров неожиданными они были и для самих тварей.

Ориентируясь на звуки боя, я начал пробираться к Умнику и за очередным поворотом вышел за спину небольшой группе шааров, которая, в свою очередь, заходила за спину квейтрину. Умник моё появление тоже не пропустил, и мы, быстро перебив шааров с двух сторон, начали двигаться вместе, контролируя каждый своё направление.

– Умник, что случилось?

– Не знаю, – начал отвечать квейтрин короткими рублеными фразами. – Я на три метра не отпускал их. Потом все назад пошли. Я бил в спину. Уходить надо.

– Да уже можно и не уходить: мы уже две трети перебить должны были. Можно просто добить оставшихся.

Тут и там лежали изрубленные тела, кровь заливала плиты кладбища. Кровь текла с моего меча и с моих рук – даже с моего лица вместе с потом текла кровь. Не моя кровь! Запах крови, вытекающей из рассечённых тел, смешался с запахом дерьма из разрубленных кишечников – вот он, настоящий запах смерти! И я как будто опьянел от этого сладковато-металлического запаха – он нравился мне, а перед глазами стояла кроваво-багряная дымка. Эта бойня – дело моих рук. Это я убил их всех, и я хочу убивать их дальше!

– Не добьём, – ответил Умник. – Устанем. Новые подходы. Эскхарш наирвайн! – выругался квейтрин на своём родном языке. И это подействовало на меня как-то отрезвляюще: кровавая дымка рассеялась, а запах смерти снова стал просто отвратительным запахом крови и дерьма.

Умник, видимо, отвлёкся на разговор и пропустил выскочившего из-за угла вурдалака. Тварь не преминула этим воспользоваться и вцепилась зубами в голень квейтрина. Коротко взмахнув мечом, Умник снёс голову наглому вурдалаку и продолжил:

– Надо уходить.

– Хорошо. Пробу я взял. Уходим.

Пробиться к выходу вдвоём оказалось не так уж и сложно: хоть твари и продолжали нас атаковать, боевого пыла в них явно поубавилось – возможно, научились нас бояться; да и меньше их стало, несмотря на подходящие подкрепление, гораздо меньше – неплохо мы их проредили. На площадке перед входом я заметил, что за мной по дороге поднимается группа шааров, и ещё группа двигалась ниже. А откуда они, кстати, подходят?

Этот вопрос я и задал Умнику, на что он ответил:

– Не-е знаю. Может, охотилис-сь в окрес-стнос-стях. – В голосе напарника появились незнакомые интонации. Видимо, это прорезался квейтринский акцент: Умник начал чуть тянуть гласные и резко выделять шипящие звуки. – Давай позже обс-судим этот вопрос-с. Взгляни в проход.

Вход на кладбище, к которому мы наконец пробились, представлял собой вырубленный в скале тоннель. На площадку перед этим тоннелем выбиралась ещё одна группа шааров, отрезая нам дальнейший путь.

Когда же кончатся эти собакоподобные морды?! Достали! Я что было сил разогнался по туннелю и с ходу врубился в неровный строй шааров. Почти сразу рядом со мной влетел Умник. Вместе мы в мгновение опрокинули противника, кого порубив, а кого и просто сбросив с площадки. И поспешили наконец покинуть место побоища.

Мы двигались лёгким бегом: коктейль из адреналина и

впрыснутых «системой» стимуляторов ещё не выветрился из организма. Это к ночи меня ждёт отходняк – впрочем, можно ли назвать отходником усталость и лёгкую ломоту во всём теле? «Система» быстро выведет из организма продукты распада, а если будет нужно – вновь введёт стимуляторы, причём строго в необходимых пропорциях и дозировках. Главное – не забывать пополнять запасы расходников. Хотя, если и забудешь, «система» обязательно напомнит, а некоторые соединения она вполне способна синтезировать из пищи.

Микрокомпьютер в голове – вообще ужасно удобная штука: подскажет, поможет, напомнит, разбудит вовремя (причём не стесняясь в средствах). Мне сначала было здорово не по себе, когда в моей голове регулярно звучал бесстрастный женский голос: постоянно ощущать чьё-то постороннее присутствие, да ещё и у себя в голове... Я тогда, помню, даже думать старался с оглядкой: а ну как мои мысли кто-то отслеживает? И ладно если отслеживает – за преступные и скабрёзные мысли никто наказывать не станет, пока их в действия не приведёшь, – а каково жить с подозрением, что твоими мыслями и чувствами кто-то управляет? И ещё ходящие в народе слухи о том, что изменёнными управляют машины, подливали масла в огонь.

А потом провёл несколько тестов, из которых понял, что «система» мои мысли, не обращенные к ней, не замечает. То есть, чтобы она отстала от меня с каким-нибудь напоминанием, нужно сформулировать мысль в слова и как бы мыс-

ленно сказать ей – более вялые послы до неё просто не доходят. Да и пресловутым искусственным интеллектом микрокомпьютер не обладает. «Система» – это просто ещё один орган (или, точнее, группа органов) в моём организме, ни больше ни меньше!

Осознав истинное положение дел, я как-то успокоился: каким же надо быть параноиком, чтобы считать, что твоя рука или почка, к примеру, за тобой следят? Да и надо оно кому-то, следить за мной? Много чести.

Влияет ли «система» на мои мысли и чувства? Влияет, но на человека вообще влияет куча разных внешних и внутренних факторов, его гормоны, например. Так что щитовидная железа на мои мысли и чувства влияет гораздо больше.

Солнышко светит, травка зеленеет, как ей и положено, дуэт лёгкий прохладный ветерок. Бежать по холмистой, поросшей редкими деревцами и изрезанной оврагами равнине легко и приятно. Вот только солнышко не только пригревает, но и подсушивает корку запёкшейся на лице крови, и кожу от этого неприятно стягивает. А ветерок разносит по окрестностям тяжёлый запах крови, в которой мы с Умником перемазаны по уши! Как бы на этот запах какие-нибудь хищники не набежали: эти земли богаты на разных тварей, есть среди них и такие, что и парочке изменённых могут доставить кучу проблем – вымыться бы, да негде.

Я как в воду глядел! Еле заметная, петляющая меж холмами звериная тропка, по которой мы с Умником бежали,

нырнула в очередной овраг, где дорогу нам преградил уробас – троллеподобное существо ростом выше среднего тувлара в три раза и шире раз в шесть. Массивная туша на толстых и коротких ногах. Длинные и не менее толстые верхние конечности имеют противопоставленные пальцы, так что можно считать их руками. Венчает всё это сравнительно маленькая безволосая голова с шишкообразными наростами сверху и широкой клыкастой пастью снизу. Маленькие чёрные глаза без белков; плоский, почти не выделяющийся из остальной морды нос тоже наличествует и расположен на привычном месте. В целом уробас имеет вполне антропоморфные формы, что делает его внешность только безобразнее. Всё тело покрывает толстая матово-серая кожа, повредить которую не способен даже арбалетный болт. Кости прочные, как и всё остальное у этой твари. Уробас вообще обладает хорошим запасом живучести, что вкупе с агрессивностью, огромной физической силой и тем, что эти монстры часто используют разного рода дробящее оружие, делает его опасным соперником. Так, по крайней мере, я про них читал – драться с такими пока не приходилось.

От такой горы мяса в толстой шкуре можно было бы просто убежать – скорости изменённых хватит с лихвой. Двигается уробас не очень быстро, хотя человека по прямой всё же догонит: один его шаг равен пяти человеческим. Но я решил разобраться с преграждающим наш путь здоровяком по-другому: мы сейчас на холме, что дает нам преимущество в вы-

соте, а тварь нас явно не ожидала и пока не атакует, и она тут в полном одиночестве.

Не снижая скорости, на ходу оценив ситуацию, я рванул по вершине холма и прыгнул на уробаса. Тот, ещё не сообразив, что произошло, разинул широкую пасть и утробно загудел. В полёте я выхватил из-за спины меч и что было сил ударил монстра сверху в лоб. Удар вышел на славу: кости черепа не выдержали и клинок глубоко ушёл в голову уробаса.

Не дожидаясь, когда туша начнёт заваливаться, я оттолкнулся ногами от тела местного варианта не то тролля, не то огра и спрыгнул на землю, не выпуская рукоять меча, потянул оружие за собой, тем ещё углубляя рану, хотя она и без того должна была быть смертельной.

Глава 6

– Силён! – одобрительно хмыкнул Умник. – Я сначала думал обойти его сторонами и не связываться, потом оценил, что поблизости больше никого нет, и как раз думал, как быстро объяснить тебе тактику охоты на уробасов, но ты уже решил проблему по-своему.

– Охоты? – заинтересовался я.

– Да. Ты ведь раньше на таких тварей не охотился?

– Не приходилось.

– А мы с другими изменёнными, из вольных, этим иногда занимаемся. Хотя и нечасто – дело довольно хлопотное. Уробасы не так часто встречаются по одному... – Заметив моё удивление, Умник пояснил: – Нет, стаями они, конечно, не ходят – стая таких монстров просто не прокормится. Встречаются по два – по три, очень редко четверо. Но с ними почти всегда ходит с десятков гончих...

Гончие – звери, хорошо мне известные! Эти твари, похожие на больших собак, до катастрофы вроде были обычными волками, но сейчас напоминают помесь алабая с доберманом: короткошёрстные собаки с широкой грудной клеткой и приличных размеров пастью, весом килограммов в сто – сто пятьдесят, иногда сбиваются в крупные стаи. Они довольно быстрые и выносливые: я однажды от таких в течение четырёх часов убежать пытался – догнать меня они не могли, но

и сильно не отставали.

А Умник продолжал, подступив к телу уробаса с обнажённым клинком в руке:

– У них что-то вроде тандема: гончие, как им по названию и положено, загоняют для уробасов добычу (как правило, это бизоны или олени), а уробас быстро с ней расправляется. Если добыча оказывается слишком вёрткая (изменённый, например), гончие виснут на руках и ногах, а там один удар уробаса какой-нибудь дубинкой размером с хорошее бревно – этого даже изменённым хватает!

– Опасная цель! – согласился я. – Но ты сказал «охотимся», ты ведь имел в виду не ликвидацию их как угрозы, а именно охоту, то есть убийство с целью получения чего-либо ценного. Что можно взять с уробаса, неужели какие-то его части идут в пищу или для ремёсел?

– Ну, может, его мясо и съедобно, я не пробовал. Да и кости крупные и крепкие – возможно из них можно что-то вырезать. Но мы охотимся на них ради другой добычи, – говоря все это, Умник сделал пару надрезов на сочленении шеи и груди уробаса и с хрустом оторвал ломоть плоти. Затем запустил в получившуюся рану руку, чуть пошарил ей и резко выдернул. – Кристаллы-накопители АТ-энергии! – Умник продемонстрировал мне слабо светящийся кристалл грязно-голубого цвета в потёках тёмной крови.

Я удивлённо поднял брови:

– Накопители АТ-энергии? В зверях?!

– В изменённых катастрофой существах, – поправил меня Умник. – В некоторых из них. Ты ведь знаешь, что некоторые... хм... существа активно используют способности на основе АТ-энергии? Шаманы войрингов, например? – Я кивнул. – Ну да, не можешь не знать! Уробасы вот могут ставить энергетический щит: перед собой, когда их активно атакуют, или за собой, когда за ними гонятся, хотя такое бывает крайне редко.

Я снова кивнул в знак того, что слушаю, и спросил:

– Ещё что-то ценное можно взять с уробаса?

– Нет вроде...

– Тогда давай двигаться – не будем мешать стервятникам ужинать, а поговорим на ходу.

На этот раз кивнул Умник.

Мы вновь двинулись лёгким бегом: местность позволяла бежать не друг за другом, а рядом, а подобный ритм передвижения для изменённых так же комфортен, как неспешный шаг для обычного человека, так что мы вполне могли вести светскую беседу и дальше...

– Так вот, – продолжил Умник, – некоторые существа пользуются способностями на основе АТ-энергии, как и люди-псионики. Вот уробасы ставят щит, а щит требует много АТ-энергии, и это, кстати, вторая проблема при охоте на уробасов: убивать их нужно быстро и не просаживая энергетический щит, иначе накопитель разрядится и потеряет львиную долю своей ценности.

– В общем, для использования способностей на основе АТ-энергии тварям тоже нужны накопители?

– Верно!

– И откуда они их берут?

– Оттуда же, откуда сердце, лёгкие и остальные органы – они просто формируются во время роста тела. Думаешь, почему все накопители делают такой не эргономичной формы – в виде кристалла? – усмехнулся Умник и тут же ответил на свой вопрос: – Для унификации, чтоб к оборудованию вроде медкапсул или бласт-ружей подходили любые источники – и сделанные искусственно, и выросшие в существах.

– Тварях! – уточнил я машинально, усваивая новую информацию.

– Ну да, можно их и так называть, – согласился Умник, – особой миловидностью и кротостью нрава большинство существ после катастрофы не отличаются... А вообще странно, что ты не знаешь о накопителях в... тварях – это ведь общеизвестный факт. Во всяком случае, общеизвестный среди тех, кто бывает за пределами городских стен.

– Видимо, он настолько общеизвестный, что мне просто не подумали об этом сказать: все же знают, что трава зелёная, а небо голубое – такие вещи объясняют только маленьким детям. А я в этот мир попал уже взрослым.

– Так ты из иномирцев?! – изумился Умник. – Хотя это многое объясняет...

– Что, например?

– Ну, например, судя по цвету кожи, форме лица и некоторым другим признакам вроде отсутствия костяных шипов на руках, как у бангоров... в общем, с виду ты тувлар! Но очень уж большой...

– Всего 183 сантиметра ростом и 157 килограммов весом... – я попытался пожать на ходу плечами. – Но вес такой только потому, что я изменённый, раньше в два раза меньше весил.

– Рост 183 сантиметра для тувлара – это очень много. Эта раса в среднем бывает 155–160 сантиметров ростом. Неужели не замечал?

– Замечал, но не придавал особого значения. – Я снова попытался пожать плечами, не сбиваясь с ритма бега, что сделать не так-то просто. – А что, в этом мире много иномирцев?

– Что, этому вопросу ты тоже не придавал особого значения? – усмехнулся Умник.

– Спрашивал как-то у Юджина. Он сильно обрадовался и начал рассказывать о какой-то теории прорывов материи, через которые проваливаются материальные и нематериальные объекты, написал на голографической доске формулу восемь строчек длиной. Потом я сдуру спросил, что он имеет в виду, говоря о нематериальных объектах, и беседа ушла в область не то эзотерики, не то квантовой механики... А когда выяснилось, что я слабо разбираюсь в корпускулярно-волновой теории света, Юджин пришёл в ужас от моей

необразованности, и разговор перешёл в урок физики, по словам Юджина, простейшей...

– Да, Юджин гениальный учёный – я пару раз работал на него. Но, по-моему, он иногда забывает, что не все вокруг такие же, как он сам.

– Я с Юджином работаю постоянно. И, скажу тебе, он иногда вспоминает о том, что не все вокруг такие, как он!

– Да-а-а... – протянул Умник. – И что, больше вопросом иномирцев ты не задавался?

– Да как-то нет: отношение ко мне вроде нормальное, ну, насколько оно может быть нормальным к изменённому. А просто так в беседе... Так с собеседниками у меня, как правило, так себе...

– Ну да, ты же, насколько я знаю, живёшь в «Инсауро»?

– Да.

– А там из нашего брата почти одна вторая серия – ребята не очень болтливые!

– Не то слово!

– Так заходил бы чаще в «Пьяный Василиск»! Заведение вполне себе приятное, никто там на нас не косится и пальцем не тыкает.

– И это дорогого стоит! – согласился я.

Я, конечно, всё пытаюсь экономить – долг перед корпорацией давит на меня, как трёхпудовая гиря, поставленная на грудь. Нет, меня никто не торопит с выплатой, всё же сумма действительно велика. Я её просто отрабатываю, и все, в об-

щем-то, довольны текущим положением дел – и я, и корпорация. Но всё же я очень не люблю быть кому-то должен!

Но в «Василиск» и правда можно заглядывать почаще: пара кружек эля и какая-нибудь оленья отбивная – в сумме моего долга это капля в море, и экономить на этом – это как не включать в туалете свет для экономии денег на оплату электроэнергии!

* * *

В воротах Ньюхоума меня опять задержали стражники:
– Изменённый 1764.3.2?

Я не стал отвечать, ведь я только что представлялся перед тем, как пройти в ворота.

– Вы должны составить рапорт о вчерашнем инциденте с разбойниками.

Вообще-то не должен: записи боя и предшествующего ему разговора вполне достаточно. Но я кивнул:

– Хорошо. Завтра отправлю на почту стражи.

Я было хотел отправиться дальше, но дорогу мне преградил стражник – аж целый лейтенант! Молодой, бравый и о-о-очень важный!

– Вы должны немедленно составить рапорт! Можете пройти в караулку.

– Сейчас я занят контрактом корпорации «Инсауро». Завтра пришлю! – уже закипая, ответил я и попытался обойти

бравого лейтенанта. Но передо мной возник сержант:

– Ты что, не слышал, что сказал господин лейтенант?! Выполняй приказы старшего по званию! – гаркнул он, похоже, сам пребывая в шоке от своей смелости.

– Я не состою в городской страже, – медленно прорычал я. – И мне класть в присядку и на господина лейтенанта, и на его приказы! – Они что, совсем офонарели?! Проворонили у себя под носом каких-то бандитов, а теперь я им что-то должен? И ведь опять по поводу этих разбойников. Да ещё и немедленно!

– Спасибо, лейтенант. – На площади перед воротами появились пятеро вооруженных молодчиков, одетых в оранжевое и зелёное (цвета князя Энсторского). – Изменённый, это мы попросили задержать тебя, как появишься. Тебе велено явиться к князю!

– Кем велено?! – Я был уже просто в бешенстве. Стражники в Ньюхоуме выполняют роль полицейских, и у них есть хоть какие-то полномочия, хоть и не столь широкие, как у полиции в моём мире. Но княжеские гвардейцы – это вообще, по сути, частная охранная лавочка. Они мне ещё не указывали!

– Э-э-э... нам велено тебя доставить... – Гвардеец, похоже, понял, в каком я состоянии, и здорово струхнул.

– Ну, если вам велено... Доставляйте! Ваша проблема. А я занят. Всем удачи! – объявил я и пошёл своей дорогой напрямую через гвардейцев, уронив по дороге на камни мосто-

вой парочку не успевших отскочить с моего пути...

Глава 7

К Юджину я добрался, уже изрядно успокоившись. Умник никак комментировать (и тем более участвовать в происходящем между мной и стражниками) не стал – лишь стоял в сторонке, иронично улыбался и покачивал головой. А когда мы дошли до перекрёстка проспекта Света и улицы Звёздинской, сказал:

– Я в «Василиске» буду, – и свернул на Звёздинскую, в сторону трактира. А я на проспект Света – к зданиям корпорации «Инсауро».

Что-то тут не так! Чего эти стражники до меня докапываются? Нет, понятно, что изменённых у нас не любят. Да и откуда ей взяться, любви-то? К существам, которые сначала заставили себя бояться, причём бояться не как мирно едущего по улице своего танка (опасения грозная машина внушает, но понятно, что не нападёт – танк же свой), а бояться по-настоящему, до дрожи в коленках и недержания мочи! А после всем объявили, что изменённые теперь полностью лояльны и всетерпимы – в них буквально плевать можно, и они не ответят! Люди, конечно, с недоверием отнеслись к таким новостям: лояльны-то лояльны, а ну как... и привет! Но со временем выяснилось, что да, действительно можно плевать! Вот обыватели и начали плевать: что может быть приятнее, чем презирать и унижать того, кого раньше нена-

видел и боялся?

Всё это связано с появлением второй серии изменённых: на ранних стадиях там были какие-то сбои, связанные с эмоциональным блоком, из-за чего изменённых клинило и они принимались атаковать всех подряд. Было несколько случаев, когда это происходило на улицах города, и получалась настоящая кровавая бойня; да и за пределами городских стен съехавший с катушек изменённый часто становился проблемой, и на него приходилось устраивать большую охоту – и там часто без жертв не обходилось.

После вторую серию доработали и отладили, и блокировка эмоций у неё стала непробиваемой – в них действительно фактически можно плевать, и, если их жизни и здоровью ничто не угрожает, они не будут защищаться. Среди населения даже пошли слухи о том, что изменённым на программном уровне запретили причинять вред людям: ведь для большинства людей изменённый – скорее машина, нежели человек, но это, конечно, не более чем слухи.

Надо заметить, что у второй серии есть возможность как включать блокировку эмоций, так и выключать. Вот только, включив её раз, они, как правило, больше её не выключают! Видимо, разум, не отягощённый эмоциями, мыслит исключительно рационально и считает эмоции лишним.

Мне бы стоило кое-чему поучиться у чистого разума изменённых второй серии, ведь проблема-то на самом деле не в презирующих меня горожанах и не в придирающихся страж-

никах – проблема во мне!

Да, я недолюбливаю городскую стражу. По большей части как правопреемников нашей доблестной полиции. Нет, я понимаю, что полиция просто делает свою работу – грязную, неблагодарную и тяжёлую. И не делай эту работу полицейские, всем бы нам пришлось несладко! К слову сказать, всяческий преступный элемент я не люблю ещё больше. Но была в моей жизни пара связанных с полицией эпизодов, которые оставили после себя, мягко говоря, не самые лучшие впечатления.

Как-то раз меня задержали, когда я шёл из спортбара, где смотрел с друзьями хоккейный матч. Дело было днём, хоть и ближе к вечеру, в моих планах было забежать домой, немного «почистить пёрышки» и пойти на свидание с девушкой. А тут началось: «Кто такой? Где паспорт? Ну конечно, дома оставил! О, да ты ещё и пьяный!» Я выпил-то всего пару бокалов пива, но запах ведь никуда не денешь. Из-за этого домой и собирался забежать: зубы почистить, рот бальзамчиком прополоскать – не идти же мне на свидание с девушкой с пивным амбре! А паспорт? Лето, жара – я в джинсах и футболке. Сунуть в карман несколько банкнот – это нормально, но не таскать же в кармане джинсов паспорт: на что он станет похож через пару лет такого обращения? Я пытался объяснить это полицейским, пытался вызвать сочувствие у ребят чуть постарше меня: отпустите, мол, у меня свидание через час! Предлагал съездить ко мне за паспортом – я

живу недалеко. Но ответом мне было: «Задержан до выяснения личности, сиди не дёргайся, а то сейчас поскользнёшься и упадёшь на асфальт лицом пару раз». В итоге вместо свидания, первого с этой девушкой, кстати, остаток дня я провёл в отделении, пока выясняли мою личность. С тех пор я начал всегда носить с собой паспорт. Даже завёл специальный кошелёк, что вешается через плечо или на пояс. Но и это оказалось не панацеей!

Второй раз меня задержали возвращающимся с вечеринки, и наличие у меня паспорта не помогло. Кто-то кого-то ограбил, и моя внешность подходила под описание внешности грабителя. В этот раз я куковал в камере в компании двух бомжей, воняющих отнюдь не духами «Красная Москва», до обеда следующего дня, пока не пришла жертва ограбления и не сказала, что на грабителя я совсем не похож: и рост не тот, и нос не тот!

Почему нельзя было взять у меня контактные данные (ведь и паспорт, и телефон у меня есть) и не вызвать потом для опознания, а пока отпустить восвояси? Не понимаю! И это непонимание тоже очков любви к полиции не добавляет.

Стража Ньюхоума, по сути, выполняет те же функции, что и полиция – охраняет закон и порядок в городе и его ближайших окрестностях. Надо отметить, в очень ближайших! В местность, поражённую катастрофой, их никакими коврижками не заманишь, только специальные отряды стражников и лишь при крайней необходимости и со специальным сна-

ряжением совершают туда вылазки. И, как правило, в сопровождении изменённых.

В общем, так мы со стражей и жили: они ко мне цеплялись по поводу и без него, я в ответ огрызался, но не особо усердно. Никакой вражды между нами не было, так, лёгкая неприязнь. Они, насколько я знаю, ко всем изменённым цепляются по причине, изложенной выше: как не потыкать ногой в тигра, зная, что тебе за это ничего не будет? А огрызаюсь только я! Скучно этим олухам на воротах дежурить, вот и развлекаются. Так что это у нас как своеобразная игра, которая ни меня, ни их совершенно не напрягала: ты меня облаял, я тебя облаял – общий язык!

До недавнего времени не напрягала, но теперь... Теперь меня это просто бесило! Вот чего докапываться? Стой себе, подпирай ворота, получай жалование! Мне же за свои деньги реально работать приходится! И это фраза «ты должен» – о, она на меня действует просто как красная тряпка на быка!

Да, чёрт возьми, я должен! Вот только совсем не страже! Я должен корпорации «Инсауро». Должен крупную сумму. И пока этот долг не будет погашен, я собственность корпорации и негражданин Ньюхоума. Я не могу рассчитывать на помощь той же стражи (хотя я слабо представляю тот случай, чтоб мне понадобилась эта помощь). Меня не пустят во многие заведения города: автоматические двери считают мой статус изменённого и негражданина и просто не откроются передо мной; а я, может, и не против посетить один из

местных театров или пообедать с девушкой в дорогом ресторане! Впрочем, не сильно-то и хотелось... И девушки у меня нет: какая, на фиг, девушка у изменённого? Хотя половая функция у изменённых в порядке – просто статус, так сказать, не располагает... Но это всё не так важно! Главное, я очень не люблю быть должен – и при этом нахожусь в таком состоянии с первых мгновений, когда я осознал себя в этом мире, с момента, когда открыл глаза на ложементе регенерационной капсулы!

В общем, что-то со мной не так. Я ведь не сказать что совсем не конфликтный человек, но и особой склочностью характера не отметился. Да ещё эта жажда крови, охватившая меня во время боя с шаарами...

Так, погрузившись в собственные размышления, я и пришёл в кабинет Юджина.

– О, Искандер! Ты доставил пробу обелиска с мемориального комплекса?

– Да. – Я вытащил из подсумка на поясе заполненный пробоотборник и протянул его Юджину. – Привет, Юджин! Привет, Эйра! – Помощница Юджина тоже находилась в кабинете.

– Привет, Искандер, – улыбнулась мне красавица.

Юджин приветствием меня не удостоил. Впрочем, на такие мелочи, как приветствовать кого-то или нет, великий учёный редко обращал внимание. Вот и сейчас ему было явно не до того: лохматым коршуном он бросился на пробо-

отборник и, схватив добычу, метнулся к своим приборам со словами:

– Наконец-то! – Видно, Юджин весь измаялся в ожидании, когда я принесу ему кусочек обелиска. Мне даже стало как-то неудобно за то, что заставил его ждать целых два дня.

– Эм... я получил задание только позавчера... и ты не говорил о его особой срочности... – начал было оправдываться я, но Юджин прервал меня:

– К вам нет никаких претензий, Искандер! Но ты должен понять моё нетерпение! Мы ведь, возможно, сейчас стоим на пороге великого открытия!

Эйра тихонько вздохнула, иронично улыбнувшись мне. Весь её вид так и говорил: «Вот уже в который раз!» Впрочем, как только Юджин повернулся к нам от своих приборов, тут же резко посерьёзнела и приняла позу «внимательный суслик у норки», выражая полную готовность к действию.

– Эйра, последите за процессом! – скомандовал Юджин. – Искандер, эм... были какие-то проблемы?

Юджин, похоже, только сейчас обратил внимание на мой внешний вид. А я только сейчас осознал, что припёрся напрямую в кабинет к Юджину, не заходя в свою комнату, не приняв душ и не почистив экипировку. В общем, как был с ног до головы залитый засохшей уже кровью, так и пришёл!

– Нет... не особенно... Только когда мы пришли к обелиску, Умник отвлёк шааров и вурдалаков, а я пошёл брать пробу, – сбивчиво начал я. – В общем, когда я взял пробу, все

местные обитатели перестали преследовать Умника и атаковали меня – пришлось дать бой. И, как нам показалось, к обелиску начали стягиваться твари со всех окрестностей.

– Интересное наблюдение... – Юджин ушёл в себя. Когда вернётся – не сообщил.

Я тоже подвис, наблюдая прекрасную картину «Эйра, склонившаяся над приборами, вид сзади»! Шикарный вид! Вообще, надо сказать, девушка очень хороша! Вот только грудь, на мой вкус, всё же великовата – я сейчас смотрю ровно на спину (ну ладно, чуть пониже) и вижу края округлых полушарий с обеих сторон от спины... по-моему, это уже перебор... или нет...

Из размышлений о женской красоте и её количестве меня вырвал голос вернувшегося из себя Юджина:

– Я оформлю вам максимально возможную премию!

Ага, это хорошо! Если не забудет, конечно, что с Юджином регулярно случалось: он мог забыть не только о премии, но и вообще о плате по контракту. Не зажать, ни в коем случае! А именно забыть: деньги ведь такая мелочь, когда мы стоим на пороге великого открытия!

И если о плате по контракту я мог и напомнить, то об обещанной премии напоминать было как-то неудобно: вдруг человек передумал и решил, что твоя работа не стоит особого поощрения. Под словом премия, как правило, подразумевается часть зарплаты, которой начальство может лишить за какие-нибудь косяки; здесь же, в корпорации «Инсауро»,

премия – это именно награда за хорошо выполненную работу.

– Если вы забудете, я напому о премии, – Эйра как будто прочитала мои мысли.

– Да, спасибо, Эйра, – отозвался Юджин. – Искандер, у вас... несколько потерянный вид. Вы устали или что-то случилось?

Предположение о том, что пробежка в сотню километров и довольно затяжной бой могли меня утомить, было довольно странным, ведь непосредственно Юджин занимался моим изменением, и он как никто в курсе моих ресурсов.

– Нет, ничего... Так, повздорил с охранниками у ворот. Заметил, что стал несколько резко реагировать на придирки городской стражи.

– Стал раздражительным... ага! А к нашему психологу давно обращался?

– Вообще ни разу не обращался.

– Сходи, обязательно сходи! Завтра же. Я сам сообщу ему о твоём визите.

– Послезавтра, – поправил я. – Завтра я на дежурстве.

– Хорошо!

Глава 8

Добравшись наконец до своей комнаты, я привел себя и своё снаряжение в порядок. Благо сделать это совсем не сложно: закинул доспехи, одежду и прочую амуницию в блок очистки – и через десять минут всё уже чистое и сухое. Тут невольно порадуешься тому, что я попал в развитый техно-магический мир, а не в какое-нибудь средневековье, а то сидел бы сейчас и оттирал доспехи, состоящие из кожи и металлических пластин, какой-нибудь ветошью. Да и самому пришлось бы отмокать в каком-нибудь чане с водой, хорошо, если горячей, а не принимать душ – сначала с дезинфицирующим очищающим раствором, а потом обычный.

Меч, правда, я почистил по старинке, вручную, с той самой промасленной ветошью, ибо прав Норман: оружие свое нужно любить и уважать!

Все эти процедуры заняли не больше получаса. Ещё полчаса ушло на то, чтобы сходить в столовую и основательно подкрепиться. Время было уже послеобеденное, так что трапезничал я в гордом одиночестве, устремив бессмысленный взгляд на шкаф пищевого синтезатора – нашего кормильца и поильца.

Пока занимался всем этим, проанализировал своё поведение за последние несколько дней... и решил, что просто устал. Я ведь не занимаюсь ничем, кроме выполнения кон-

трактов, тренировок и дежурств. Всё это, конечно, небезынтересно, ну кроме дежурств разве что. Оони, как правило, проходят – скучнее не придумаешь: стоишь себе на посту и думаешь о своём, вяло наблюдая за вверенным тебе объектом, например, центральным входом в корпорацию «Инсауро». И так двенадцать часов! Ну ещё было пару раз: помогал стражникам с расследованиями. Это интересней, но тоже не фонтан: я ведь там выполнял сдвоенную функцию собаки-ищейки (обоняние изменённого позволяет) и отряда силовой поддержки, которая в обоих случаях не пригодилась. Если бы я вёл следствие – тогда да, интересно, а так...

Контракты и тренировки интереснее, но и их отдыхом даже с большой натяжкой не назовёшь. Вот я и решил, что просто устал. Не физически, конечно – физическая усталость снимается обычным сном, – а морально, и надо просто расслабиться. А потому решил поспать пару часов, а вечером отправиться в «Пьяный Василиск». Посидеть выпить, поболтать с наёмниками и другими изменёнными.

Что, конечно, не отменяет моего визита к мозгоправу корпорации: этот визит, после того как Юджин сообщил о нем психологу, для меня носит не рекомендательный характер, а скорее недвусмысленное распоряжение. Но всё же провести вечер в компании, где на тебя никто не смотрит или как на человека второго сорта, или как на бешеную собаку, да ещё и с кружечкой-другой пива или чего-нибудь покрепче, точно лишним не будет!

В «Пьяном Василиске» сегодня было довольно многолюдно: в центре зала, сдвинув вместе несколько столиков, что-то отмечала группа смутно знакомых мне наёмников; небольшие компании что-то обсуждали в дальнем конце зала. Похоже, там встречались заказчики и работники, так сказать, меча и топора, очень уж разные люди сидели за одним столом: вот дорого одетый толстяк с добродушным лицом, а напротив него – явный головорез.

Умник тоже был здесь. Он и его приятель Тарак заняли столик по соседству с празднующими наёмниками и иногда обменивались с ними репликами, судя по настроению, шутя и подначивая друг друга.

– Привет. – Я подсел за столик к Умнику и Тараку.

– О! Искандер! Здорова. – Тарак дружески хлопнул меня по плечу. – А ты нечасто составляешь нам компанию!

– Есть мнение, что мне нужно больше расслабляться, – пожал плечами я. – Вот я и решил начать с сегодняшнего вечера.

– Вот это дело! Гуляем!

Тарак – немного простоватый, открытый и дружелюбный здоровяк, изменённый первой серии, как и Умник. Бангоры, к расе которых относился и Тарак, вообще отличались простотой нравов, если дело не касалось их религиозных куль-

тов и кодекса чести, который, впрочем, тоже был не особо сложен.

Несмотря на то что мы с Тараком виделись всего несколько раз и лишь однажды выполняли вместе несложный контракт, меня он считал чуть ли не лучшим своим другом, что несколько смущало. Но в целом его общество мне нравилось. Да и для того, чтобы расслабиться за кружкой горячительного, простоватый бангор с его незатейливым юморком и проницательный, умный и ироничный Умник – отличная компания.

– Дорри, детка! – перекрикивая музыку и гомон посетителей таверны, прокричал Тарак. – Принеси нам пару бутылок чего-нибудь покрепче и ещё отбивных!

Дорри, чуть полноватая рыженькая и очень милая официантка, поймав взглядом голосящего Тарака, кивнула в знак того, что приняла заказ. А увидев рядом с бангором меня, заулыбалась и помахала мне рукой. Я улыбнулся ей в ответ и кивнул в знак приветствия.

– Хороша чертовка! Хоть и тувлар, – покачал головой Тарак, похоже, принявший улыбку на свой счёт.

Романтические отношения между представителями разных рас – не редкость; хотя стандарты красоты у бангоров, тувларов и квейтринов сильно разнятся, но все мы люди, все мы человеки. А вот смешанные браки, насколько мне известно, почти не встречаются, и дело здесь совсем не в каких-то предрассудках: просто совместные дети у представи-

телей разных рас – это большая редкость, всё же различия тут гораздо больше, чем цвет кожи и разрез глаз.

– Я продал кристалл, который мы взяли с уробаса, – оповестил меня Умник. – Деньги делим так же, как и остальную прибыль с рейда?

Я молча кивнул. Прибыль с рейда в заражённые территории мы договорились делить пополам. Конечно, уробаса я прикончил без какой-либо помощи со стороны Умника, но без него я вообще не получил бы никакой прибыли, так как попросту не знал, что из уробаса можно вытащить кристалл-накопитель – так что такая делёжка вполне справедлива.

Умник тоже кивнул, и через пару секунд «система» оповестила меня о том, что на мой счёт поступил перевод.

– И вот остатки – думаю, наличность тебе не помешает. – Умник с присущим ему педантизмом выложил на стол передо мной стопочками монеты разного достоинства:

Пара стопок крестов – самые мелкие как по размеру, так и по ценности. С обеих сторон монетки изображён крест, отсюда и название. Ничего общего с христианским распятием: прямой равносторонний крест, заключённый в окружность – символ главенствующей в этом мире религиозной конфессии, церкви света.

Стопка монет побольше как размером, так и номиналом – кредитов. Один кредит по стоимости равен десяти крестам. С одной стороны изображена цифра 1, с другой буквы КР.

Ещё несколько стопок монет разного достоинства и размера, сделанных подобным образом: по десять, пятьдесят, сто кредитов и так до тысячи. Все монеты сделаны из лёгкого и очень прочного металла серебристо-белого цвета, кустарным способом получить такой очень непросто и очень дорого, так что о фальшивомонетчиках в этом мире я не слышал – подделывать валюту оказывается себе дороже. Простая и надёжная защита.

Наличные деньги имеют хождение в мире высоких технологий за счёт разрозненности и удалённости некоторых мест, где обитают люди, и проблем со связью между ними. Территории, поражённые волной АТ-энергии, создают целый букет различных аномалий, препятствующих прохождению сигналов. Причём где-то местность просто постоянно создаёт поле повышенной электромагнитной активности, а где-то и не постоянно! И это один из самых простых вариантов помех.

Вместе с переводом от Умника получилось двенадцать тысяч кредитов – это половина от суммы, за которую удалось продать кристалл. Неплохо за один удачный удар и пару минут мясницкой работы, но если учесть, что уробасов нужно ещё выследить, перебить сопровождающих их гончих, с которых ничего ценного не получишь, а потом ещё и убить быстро и не просаживая энергетический щит, который может выставить это троллеподобное существо – «выхлоп» с такой охоты получается так себе. С учётом того, что за кон-

тракт мы с Умником получили по семьдесят пять тысяч и премию по пятнадцать, непонятно, как вообще живут вольные изменённые и зачем они так живут.

Этот вопрос я и задал Умнику:

– Умник, а чем вообще живут вольные изменённые? В смысле – как на жизнь зарабатываете?

– По-разному! – Умник пожал плечами. – Охрана караванов, охота за кристаллами-накопителями, другие мелочи... Вот завтра с Тараком собираемся на вилорогов поохотиться – мяса заготовить для Фелина и «Восточного Полюса».

«Восточный Полюс» – это ресторанчик среднего класса, обставленный в стиле древних путешественников: лакированные панели из тёмного дерева, деревянные штурвалы на стенах и компас на постаменте в центре обеденного зала. Из-за электромагнитных аномалий, окружающих Ньюхоум, стрелка компаса постоянно вращается в произвольном направлении. Я раз бывал в этом ресторане: цены там умеренные, как и отношение к изменённым – умерено-холодное.

– Заготовить мясо? – переспросил я.

– Да, не всё же синтезированный белок жрать. Он по вкусу хоть и не отличается почти, но всё же почти. Думаю, ты заметил, что отбивные в меню как раз из оленины!

– Я просто думал, что эта работа не для изменённых – вилорогие олени, мягко говоря, не самый опасный противник.

– Так и есть! – поддержал беседу Тарак. – Но за стенами один чёрт опасно для простых людей. Да и охотники из

них... – Бангор скривился и махнул рукой. – Подкрадутся к стаду, убьют одного вилорога, ну, может, двух, а остальное стадо убежит. А мы бегаем не хуже вилорогов и убьём их столько, сколько нам потребуется! Так что дело несложное: берём платформу, находим стаю, валим оленей, грузим и возвращаемся. Хочешь с нами прогуляться? Сам всё увидишь.

– Нет, мне завтра на дежурство заступать, – отказался я.

– Вот везёт же некоторым! Ему завтра на дежурство заступать, а он сегодня бухать собирается! – Наёмники за соседним столом прекрасно слышали, о чём мы разговариваем. – А меня за такое из стражи погнали. Пару раз с похмела на службу пришёл – и привет!

– Так чего сам в изменённые не пойдёшь? «Инсауро» и первую, и вторую серию делает всем желающим, – спросил кто-то завистника.

– А я бы и пошёл! Не займёшь три миллиона на операцию? Что, нету столько? Вот и у меня нету!

– А ты кредит в банке возьми, – посоветовал ему другой голос.

– Кредит наёмнику?! Под залог твоей задницы, что ли? Она у тебя, конечно, уникально волосатая, но вот кажется мне, больше сотни за неё не дадут!

– Герт, а ты откуда такие подробности о заднице Стива знаешь? Ах вы, шалуны! – Зал огласил дружный гогот наёмников, оценивших немудрёную шутку.

Дорри принесла наш заказ и, стрельнув в меня глазками, умчалась дальше по своим делам. Выпив по первой, мы принажились за еду, и я поинтересовался:

– И сколько вы получите за заготовку мяса?

– За вычетом аренды транспорта, по восемь тысяч – заказ не слишком хлебный, но регулярный.

– Негусто... – отметил я. – А почему бы не заключить постоянный контракт с «Инсауро», если на вольных хлебах живётся не слишком денежно?

– «Инсауро» работает по большей части со второй серией, – ответил Умник. – Они сильнее, быстрее, исполнительнее – сам понимаешь...

– Да и количество постоянных работников, нужных корпорации, ограниченное, – поддержал его Тарак. – Хата не резиновая! На всех местов не хватает!

– Не всем, в общем, везёт, как тебе! – усмехнулся Умник.

– Да уж, везёт! – вернул я усмешку. – Ещё бы с долгом разобраться!

– И много должен, если не секрет?

– Не секрет. Без малого девять миллионов.

– Хрена себе!!! – поразился Тарак.

– Откуда такая сумма? – поинтересовался более сдержанный Умник.

– Операция по изменению, регенерация, реабилитация... плюс стоимость снаряжения. Я уже погасил часть долга, отработал. Но осталось ещё прилично, больше половины.

– Я бы на такую сумму не подписался! – покачал головой Тарак. – Мне изменение в полтора миллиона встало, семья помогла. Но девять!

– Третья серия! – пояснил я. – Она вроде как далеко не всем встаёт, информации о ней в сети нет почти. Уникальная разработка нашего экстравагантного гения Юджина. Эксклюзивная! И стоит эксклюзивно. – За разговором мы не забывали налегать на спиртное, и от выпитого бренди уже немного начало шуметь в голове. «Система» уже пару раз предлагала заблокировать алкалоиды, гуляющие у меня в крови, но я запретил ей это делать – иначе какой смысл пить?

– Да и не спрашивал у меня никто, согласен я на операцию или нет, – продолжил я. – Мою изломанную тушку нашли в пустоши неподалёку от Ньюхоума. Спасти мне жизнь, не изменив меня, вариантов не было. Тут я попался Юджину! Ему вроде понравилась мои физические параметры, он после что-то объяснял об их уникальности, но я, как это часто бывает в разговорах с гениальными учёными, мало что понял из его объяснений. Ну и снаряжение... Меч вот этот, – я щёлкнул ногтем по рукояти меча, стоящего рядом в специальной стойке для оружия, – рассекаТЕЛЬ, стоит полтора миллиона. Тоже гениальное творение гениальных металлургов с огромной проникающей способностью, не буду сейчас рассказывать благодаря чему она огромная. Но тут я доволен! Клинок и вправду хорош! А вообще... кругом, блин,

одни гении! Давайте выпьем за тупых!

– За нас! – самокритично провозгласил Тарак, поднимая бокал.

Бренди... отличная штука... надо отметить! Текло рекой! «Система» уже не раз занудно сообщала мне о недопустимом превышении уровня алкалоидов в крови, предлагая их заблокировать, но я посылал её. Веселье шло полным ходом, когда в трактир буквально вломились четверо гвардейцев князей Энсторских под предводительством какого-то франта в начищенных до блеска доспехах.

– Изменённый 1764.3.2, – провозгласил франт. – Ты пойдёшь с нами!

Вечер перестал быть томным...

Глава 9

– Изменённый 1764.3.2, ты идёшь с нами!

Опять гвардейцы князя Энсторского! Ещё и в сопровождении какого-то напыщенного и холёного юнца. Хотя с юнцом я, наверное, загнул: хлыщу на вид лет двадцать от роду. Но сколько надменности в его взгляде! С каким презрением он осмотрел присутствующих в зале трактира людей! Будто не на пороге трактира, вполне приличного, кстати, он сейчас стоит, а в загаженном сверх всякой меры свинарнике.

И вот чего они сюда, собственно, припёрлись? Нет, понятно, что у князя ко мне какое-то дело. Понятия не имею, что могло понадобиться представителю высшей аристократии и уважаемому члену городского совета от меня, серого и скромного *негражданина* Ньюхоума. Возможно, ему требуется какая-либо услуга изменённого, но в этом случае он мог бы просто скинуть мне сообщение с предложением и контрактом электронной почтой – не в каменном веке живём (хотя некоторые элементы средневековья и присутствуют); а то много чести лично встречаться с каким-то наёмником, да ещё и изменённым.

Возможно, у князя дело, так сказать, специфическое – как будто я могу понадобиться для чего-то другого! Ну ладно, дело, требующее особой щепетильности, – князя тоже люди. Но и вызвал бы меня тем же сообщением – мои координаты.

наты общедоступны, как и координаты большинства людей в этом мире. Он знает мой личный номер – этого достаточно для связи.

Нет, ну как не вовремя они припёрлись, всё ведь так хорошо было: сидели, выпивали, разговаривали, перешучивались с наёмниками, даже вместе прогорланили незатейливую и скабрёзную песню про наёмника Пера. И с Дорри переглядывались... хм, многообещающе. Какой к лешему «пойдёшь с нами»? И ещё и с конвоем, как будто они меня арестовывают и собираются если не казнить, то по крайней мере допрашивать. Нет, идти с ними я сейчас решительно не готов!

Вовремя вспомнив о своей не совсем адекватной реакции на стражников и гвардейцев, я подавил в себе раздражение и вместо того, чтобы послать гвардейцев в эротическое путешествие, начал мирно:

– Слушайте, мужики! Ну куда мне сейчас аж к его светлости? Вас же князь прислал? Я пьян и...

Что-то явно пошло не так! Франт побелел, округлил глаза, потом покраснел... гвардейцы взяли алебарды на изготовку. Что-то с мирными переговорами не заладилось... И чего я не так сказал-то?! Надо срочно трезветь!

Отдавая «системе» приказ о выведении алкалоидов из крови, я немного отвлёкся и недостаточно быстро среагировал на следующие события: фронт выхватил из ножен палаш с изукрашенной камнями рукоятью, с криком «Да как ты смеешь!!!» подскочил ко мне и приставил острее меча к мо-

ему горлу.

Точнее, попытался приставать. Я действовал чисто автоматически: отбил клинок левым наручем и, вставая, ударил той же рукой франта в начищенную до блеска кирасу. Больше даже толкнул, чем ударил. Тот отлетел на три метра и приземлился на задницу в толпе своих гвардейцев.

Изменённые и пьяные наёмники тоже повставали со своих мест. Послышался недовольный ропот, кое-кто взялся за оружие. Дело могло принять и вовсе нехороший оборот, но из-за барной сойки заголосил Фелин:

– Господа! Прекратите беспорядки в моём трактире! Я буду жаловаться в городской совет!

Гвардейцы подняли с пола своего предводителя, и они вместе поспешили убраться из заведения.

– Я этого так не оставлю! – злобно прошипел напоследок франт, сверля меня взглядом, не сулящим ничего хорошего.

* * *

– Искандер... – Умник смотрел на меня с недоумением, смешанным с осуждением, – ты ведь вполне разумный человек. Что на тебя нашло?

Я и сам считал, что бить этого хлыща было абсолютно лишним. Но чего это он так раздурился-то? «Да как ты смеешь?» Железку достал... Как будто он ей мне повредить сумеет!

– Да чего я такого сказал-то?! – изумился я. – Я ведь, наоборот, пытался по-хорошему поговорить!

– По-хорошему? – поднял брови вверх Умник. – Назвать гвардейцев мужиками ещё куда ни шло, хоть и грубовато. Но назвать мужичьём княжича! И это у тебя называется по-хорошему?! Да его, наверное, в жизни никто так не оскорблял!

– Княжича?! Этот напыщенный хлыщ что – сын князя?!

– Младший! – кивнул Умник. – И любимый.

Вот же ж! Это в моём мире обращение «мужик» стало хоть и несколько панибратским, но всё же уважительным. Как же, мужик – это звучит гордо! А исконное значение этого слова – мужик, лапотник, смерд, му-жи-чье! И назвать так сына князя – это и вправду косяк!

– Назвать мужичьём княжича – это плохо, конечно, но ладно! – продолжал распекать меня Умник. – Не на дуэль же тебя вызвать – это же урон дворянской чести, вызвать на дуэль простолюдина...

– К тому же вызывать на дуэль такого простолюдина самоубийством пахнет, – вставил свои пять копеек Тарак.

– Но Искандер, бить-то его зачем?! Этого он и вправду так не оставит! Ты ведь его на задницу при большом скоплении народа усадил! Да ещё и на глазах подчинённых – он ведь командует гвардией Энсторских.

– Да-а-а, нехорошо получилось... – протянул я. – Я ведь не знал, что он сын князя Энсторского, да ещё и любимый...

– Княжич Айлин, конечно, высокомерный и напыщенный болван, – добавил Тарак, – но может подстроить какую-нибудь пакость. На это у него ума хватит. Так что, Искандер, будь осторожней.

– Я бы вообще посоветовал тебе уехать из города на какое-то время, – сказал Умник. – В другой предел или в центральные территории...

– Кто ж меня отсюда отпустит, – усмехнулся я, – я продукт и собственность корпорации, пока не выплачу долг.

– Ну, будь осторожен тогда.

«Система» отлично справлялась с выведением алкалоидов, и я был уже трезв как стекло. Умник и Тарак, похоже, последовали моему примеру и тоже резко протрезвели – никакой пьяной отключки (ведь сильно пьяный человек и не спит, по сути, а впадает в забытие, потому с похмелья ему требуется ещё отоспаться) и никакого похмелья, но нас это не сильно радовало. И вот мы сидели, как канонические три богатыря, – молчаливые, хмурые и трезвые.

Хотя не очень понимаю, что так опечалило Умника и Тарака, проблемы-то ожидались исключительно у меня! Или этот любимый сын князя теперь всем, кто присутствовал в трактире, мстить собирается? Но наемники и прочая публика уже вернулись к своим делам и никакого беспокойства не проявляют. Неужели мои приятели так близко к сердцу приняли ожидающие меня проблемы? Беспокоятся? В этом мире за меня ещё никто не беспокоился. Приятно, надо сказать!

– А вообще, Искандер... – Тарак чуть помялся. – Кхм, все эти твои конфликты со стражей... раздражение... Ты ведь знаешь, что раньше были случаи, когда изменённые слетали с катушек? Ну да, знаешь, конечно. Может, тебе стоит поговорить там со своими... в «Инсауро»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.